Баффи

истребительница вампиров

ПРИШЕЛЬЦЫ

ЗАЧАРОВАННЫЕ

и Баффи

самые популярные сериалы

SHOUT
SHARE
IT

- Л. А. Гилман, Дж. Шерман
  - Пришельцы
  - Глава1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7 I
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава14
  - Глава 15

Л. А. Гилман, Дж. Шерман

Баффи – истребительница вампиров

Пришельцы

ПРОЛОГ

Баффи Саммерс глубоко вдохнула ночной воздух, счастливо улыбаясь. В Саннидейл пришла весна. Тепло, травка зеленеет, вампиры охотятся на людей… Вампиры никогда не прекратят преследовать смертных, подумала Баффи.

– Так, – сказала она, – вот и работа подоспела. Баффи свернула за угол и оказалась на широком тротуаре.

Свет от уличных фонарей едва разгонял тьму, поэтому Баффи шла очень осторожно. Она никогда не боялась встретить грабителей или хулиганов, мысль о них ей даже не приходила в голову. Ночью в этом городе встречались существа пострашнее. Недаром это место называлось некогда Бока дель Инферно – Адова Пасть. Внезапно прямо из темноты перед Баффи выскочили две твари: настроены они были недружелюбно. Но Истребительница всегда готова к таким неожиданностям и не испугалась этой парочки.

– Что хотите, мальчики: потанцуем или постоим?

Вампир слева с рычанием кинулся на нее, оскалив неровные клыки. Прямой удар в грудь отбросил его назад, а Баффи хватило секунды, чтобы выхватить кол и пронзить его сердце.

– Получи, урод! – воскликнула она и обернулась, чтобы расправиться со вторым, который обходил ее сзади, пытаясь определить слабые места Истребительницы.

Но у Баффи не было слабых мест.

Когда второй вампир взорвался облачком пепла, Баффи почувствовала легкий ветер – наверное, шестое чувство дает о себе знать, предупреждая о приближении очередного кровососа.

– Ладно, – пробормотала она, – идите сюда, могильные жители. У меня завтра контрольная по истории, и я с ней справлюсь, но надо еще позаниматься дома. Если вы тут, то давайте побыстрее, хорошо?

Удар сердца. Другой…

Баффи с облегчением вздохнула:

– Нет? Очень хорошо, драки не будет. – Она убрала кол в рюкзак, с отвращением стряхнула частицы ледяного пепла с рук. – Все-таки удобнее, когда они нападают по очереди…

Баффи посмотрела на часы, потом оглядела пустынную улицу. Сегодня она достаточно сделала для спасения мира. Пора

идти домой, чтобы изображать хорошую девочку и послушную школьницу. Что же касается странного ощущения, появившегося после того, как она пронзила второго вампира… Истребительница отогнала это воспоминание: если ей на пути встретится еще парочка вампиров, что в этом удивительного?

Скрывавшееся в тени деревьев чудовище усмехнулось. Блеснули огромные длинные зубы. Эта юная особа обладала необыкновенной силой. Она была скорее охотником, чем жертвой. Охотником, как и оно само, но все же она – человек. Но какой человек? Она бесстрашно преследует тех, кто питается человеческой кровью, в ней столько силы и власти!

Но не так она сильна, чтобы ее нельзя было одолеть!

По телу чудовища пробежала дрожь, вокруг него появилось призрачное облако. Выпить эту власть, вытянуть по капельке эту мощную жизненную силу… Какая чудесная мысль!

Не сейчас, разумеется. Нельзя ее трогать, пока чудовище не знает границы ее возможностей.

Некуда спешить. Тут столько новых свежих жизней! И они такие беспомощные, не оказывают никакого сопротивления и отдают свою жизнь удивительно легко.

Что же касается этой девчонки, то и охотник когда-нибудь может стать жертвой. Она заметила что-то сегодня, но никого не увидела. А существо, вызвавшее ее тревогу, было так близко.

Но оно не было вампиром и не боялось ее.

Скорее, наоборот…

Глава1

– Святые небеса, – проговорил Руперт Джайлс, держа в руке нераспечатанный конверт. Он выскочил из двери библиотеки высшей школы Саннидейла так стремительно, что чуть не сшиб Баффи с ног.

– Джайлс…

Он в смятении оглянулся:

– В библиотеке полно народу!

– Это же библиотека, – улыбнулась Баффи, – люди приходят сюда, когда им хочется.

– Да, конечно. Но обычно здесь пусто. «Пусто» означало, что Джайлсу не надо с утра до вечера искать книги для школьников, а можно спокойно заниматься тем, ради чего он приехал в Саннидейл: быть Куратором нынешней Истребительницы вампиров и присматривать за всем, что происходило в Адовой Пасти.

И сама Баффи не радовалась посторонним в библиотеке.

Но сегодня за длинным столом, за которым обычно располагались Истребительница и ее друзья Ива, Ксандр и Корделия, сидели какие-то незнакомые люди. Пятеро девиц и парень. Они громко болтали и размахивали руками. Типичные ученики старших классов высшей школы.

Хотя что в этом городе типично? Сплошные вер-вольфы, ведьмы, невидимые девочки. Корделия, опять же…

Книги и сумки незнакомцев лежали на полированной поверхности стола. Конечно, нельзя сказать, что народу было очень много, но Баффи поняла, что Джайлс имел в виду. Ребята чувствовали себя здесь как дома. Баффи не обрадовалась увиденному: это ее библиотека и ее библиотекарь.

– Чем я могу вам помочь? – вежливо, как истинный британец, спросил их Джайлс и сунул нераспечатанное письмо в карман.

– Спасибо, мы сами.

Девушка, которая сказала это, внешне выделялась на фоне остальных. Яркая брюнетка, чересчур надменный вид. На лице словно написано: «Я здесь главная». Как будто она привыкла принимать решения за всех и ей всегда позволяли это.

– Студенты на практике, – внезапно произнес Джайлс. – Директор Снайдер говорил об этом на прошлой неделе.

Теперь и Баффи вспомнила. Новая программа местного колледжа. Ее мама считала, что такая практика очень полезна. Эти программы обычно требуют привлечения дополнительных средств и занятий в выходные.

Как раз то, чего нам не хватает для полного счастья. Но есть надежда, что нашествие закончится через несколько недель.

– Привет, Джайлс, а Баффи сказала…

Ива Розенберг ворвалась в библиотеку, и ее лицо поочередно приняло выражение крайнего удивления, размышления и, наконец, вежливого приветствия.

– Баффи, ты, оказывается, здесь. Тогда скажи сама.

– Я обещала тебе зайти сюда перед седьмым уроком. Ты просто забыла. Она, – Баффи указала на Иву, – одержима.

– Ничего подобного! – Абсолютно точно!

– Нет! Может быть, совсем чуть-чуть…

– Не могли бы вы объяснить мне, в чем дело? – спросил Джайлс.

– Конкурс музыкальных групп, знаете? Группа Оза собирается принять участие в конкурсе. Там будут группы со всего штата. Она думает только об этом.

– Неправда, – возразила Ива вяло.

– Правда. Да, я вам хотела кое-что сказать, Джайлс. Я не смогу прийти сегодня днем. У меня будет сеанс дружбы с мамой.

Как только Джойс Саммерс оправилась от шока, узнав, что ее единственной дочери суждено проводить ночи, гоняясь за демонами и превращая их в пыль, она стала терпимо относиться к этим занятиям. Поскольку Джойс была членом союза матерей, комендантский час для Баффи отменили, но при этом было поставлено условие: один раз в неделю обед с мамой, сопровождающийся серьезной беседой.

– Все понятно. – Джайлс обратился к Иве: -А учиться ты сегодня вечером планируешь?

– Учиться? – изумленно переспросила Ива.

– Я же говорила вам, что она может думать только об Озе и его группе, – улыбнулась Баффи.

– Да, правильно, – покраснев, сказала Ива, – учиться, учиться, учиться. Да, после обеда. Скажите, пожалуйста, пришли какие-нибудь новые книги?

– Ива, я уже говорил, что не позволю тебе читать… книги из коллекции. – Он обернулся через плечо на студентов-практикантов.

– Вы просто мне не доверяете, – грустно проговорила Ива. – Баффи, он мне не доверяет.

– Дело не в доверии, – сказал Джайлс, – не только в нем. Давай закончим этот разговор в другой раз. Мне надо… написать несколько писем до прихода директора Снайдера.

– Снайдера? Сюда? – в ужасе пискнула Ива. – Ой, у меня

скоро урок, пора бежать.

– Мне тоже, – добавила Баффи и поспешила вслед за подругой. Они столкнулись в дверях и вместе вывалились в коридор.

Раздалось приглушенное хихиканье со стороны стола. Это означало: а) практиканты не были так заняты своими делами и прислушивались к разговору библиотекаря и двух школьниц; б) они были согласны с общим мнением о директоре после нескольких дней общения с ним.

Улыбнувшись им, Джайлс исчез в своем кабинете, плотно закрыв за собой дверь.

Оказавшись наконец один, Куратор опустился в продавленное кресло и вытащил из кармана письмо. Тревога вновь охватила его.

Член Совета извещал о своем прибытии.

– Зачем? – пробормотал Джайлс. – Разве мы до сих пор не показали, на что способны?

Он посмотрел на часы… Времени еще достаточно. Он мог бы позвонить в Англию, потребовать объяснения…

Нет, этого делать не стоит. Такая реакция может показаться странной: в Совете могут подумать, что они здесь, в Саннидейле, чего-то боятся. Лучше принять этот визит как обычное событие. И незачем волновать Баффи, ей сейчас и так хватает проблем.

Например, обед с мамой.

Джайлс усмехнулся. Он не знал, кому больше сочувствовать: Истребительнице или ее матери.

– Баффи, я прошу тебя посвятить мне и моим делам всего лишь один вечер…

Баффи размазывала еду по тарелке, избегая встречаться глазами с мамой. До этого момента все шло прекрасно целых десять минут: они накрывали на стол и пели вместе с радио, как в старые времена.

– Мама, я не сказала, что не хочу. Я знаю, что значит для тебя эта выставка.

– Откуда ты можешь об этом знать? Скажи, Баффи, на каких выставках ты была за последнее время?

– На трех! – возмущенно воскликнула Баффи. – Древняя Япония, африканские маски, индейские способы приготовления пищи.

Баффи, торжествуя, откинулась назад. Но ее триумф длился недолго.

– На первую выставку ты пошла, потому что Ива тебя притащила; на вторую тебя заставил пойти учитель рисования, чтобы поставить тебе приличную оценку в полугодии. А на

третью ты отправилась, чтобы посмотреть на голых индейцев, так?

Баффи разглядывала кусок курицы на кончике вилки.

– Мы думали, что так и будет. Ты сделала хитрую рекламу, – улыбнулась она.

– Баффи, я прошу тебя уделить мне один вечер и предупреждаю тебя об этом за две недели. Не думаю, что это несправедливо по отношению к тебе.

– Да знаю я, знаю. – Баффи и сама хотела помочь маме, но не так. Ей не хотелось наполнять бокалы, вежливо болтая с критиками, журналистами и дамами вроде мамы Корделии, которые вечно толкутся там, где обсуждают высокое искусство. Не хотелось изображать хорошую девочку. – Мы собирались пойти в кино как раз в этот день, все вместе. – Незачем говорить маме, что это будет последняя ночь свободы Оза, после чего ему придется отправляться в приют для бездомных собак. – И я очень хочу пойти, правда.

Мама начала колебаться: как откажешь ребенку в удовольствии?

Баффи решила воспользоваться моментом.

– Мне нужна передышка. Я так устала долгие ужасные часы ходить по улицам и драться с кем попало без всякого вознаграждения. – Она помолчала, удивленная своей мыслью, но решила, что сейчас не время жаловаться маме. – Просто это единственный вечер, когда я могла бы забыть о своих обязанностях. Разве ты не можешь нанять кого-нибудь себе в помощь, кто знает, как вести светскую беседу?

Джойс Саммерс подумала, что должна собрать все свое терпение. Она искренне пыталась понять свою дочь и принимала во внимание, что Баффи – Истребительница. Да, она хорошая мать, но не идеальная. И потому она сказала то, что говорят миллионы родителей подростков:

– Баффи, детка, я не печатаю денег. Я не могу позволить себе нанять кого-то на целый вечер. Боюсь, мне придется настаивать.

– Но, мама… – снова начала Баффи и яростно насадила на вилку лист салата.

– Все, Баффи, разговор окончен, – вздохнула Джойс, – и не переживай так. Всего один вечер, несколько часов твоей жизни – это не очень много. А если ты возьмешь свои учебники, то до появления прессы сможешь позаниматься где-нибудь в уголке, Баффи вздохнула, пытаясь успокоиться. Ее мама – не враг, и это не сражение, а мирный разговор.

– Мама, я стараюсь, и мои оценки улучшаются, поэтому давай закончим разговор о домашних заданиях.

– Знаешь что, – улыбнулась Джойс, – давай заключим сделку. Ты помогаешь мне на открытии, а я все выходные не скажу ни слова о твоих уроках?

Баффи набила полный рот и задумалась над маминым предложением. Она осчастливит маму, пострадав один вечер, но целых два дня без занудства и нытья?

– Неделя, и тогда – договорились.

– Не смей торговаться со мной, юная леди. Я имею дело с арт-дилерами, которые пострашнее дюжины вампиров.

Мама шутила, но Баффи знала, что означает этот тон. Еще слово, и сделка не состоится.

Иногда даже Истребительнице приходится отступать.

Луна бледным тонким серпом висела на небе, медленно ползли рваные облака. Баффи шла по кладбищу, сжимая в руках кол, который дала ей Кендра.

– Хватит себя жалеть, – сказала она себе.

Легче сказать, чем сделать. Ива обещала ходить с ней в патруль, чтобы болтать по дороге и повторять уроки. Но сегодня она помогала Озу готовиться к конкурсу, который состоится в «Бронзе» на следующей неделе.

Нет, она не одержима, подумала Баффи.

Баффи не винила подругу, хотя мало приятного каждую ночь шататься по улицам в ожидании нападения всякой нечисти. Вдруг Баффи замерла – снова колючий холодок пробежал по спине. То же ощущение, что и прошлой ночью. Нет, это не вампиры, а что-то другое.

Ночь пугала спокойствием. Ни одного вампира на горизонте, а чувство, что за ней наблюдают, не проходило.

Баффи начала уставать.

Я не сильно расстроюсь, если все вдруг закончится, думала она. Мама права: скука – это хорошо. Правда, в небольших дозах.

Баффи шла по кладбищу и представляла, как мама ждет ее дома со свидания. О если бы! Личная жизнь последнее время отдыхала.

Легкий треск справа заставил Баффи замереть. Она огляделась: вокруг был лишь унылый кладбищенский пейзаж. Ни одна бродячая кошка не кралась по траве.

Куда все делись? Что происходит? Все пошли на распродажу?

Мысль о распродаже вернула Баффи в реальный мир, напомнила о нормальной жизни и, следуя логике вещей, о маме. Сегодняшний ужин удался, но оказался суровым испытанием для обеих сторон. После обсуждения вопроса об открытии они еще немного поспорили, а потом мама вытолкала Баффи из дома Патрулировать.

Вдруг за ее спиной громко хрустнула ветка. Баф-фи стремительно развернулась, приняла боевую стойку и подняла кол, готовая обрушить его на врага.

– Эй! Опусти свою зубочистку, Баффи. Это я, Ксандр.

– Ты меня напугал!

– Извини, но я подумал, что Ива и Оз сегодня заняты, и пришел помочь.

– Корделия прогнала?

– Нет, просто в «Неймане Маркусе» распродажа. Гораздо спокойнее бегать за вампирами, чем сейчас быть рядом с ней. Кстати о вампирах – как продвигается дело?

– Никак… Кроме…

Баффи тряхнула головой:

– Сама не знаю. Какое-то чувство:-..

– Не могу понять… сама не знаю…

– Слушай, Баффи, сделай милость, закончи предложение.

Баффи нетерпеливо взъерошила волосы:

– Давно бы закончила, если бы знала, о чем говорю! Ксандр, я уверена: что-то происходит. Но не знаю, кто… или что… может быть здесь. И…

Вдруг они замерли. Что-то появилось на секунду в темноте – очень неприятное, огромного размера, и оно визгливо хихикало.

– Что?.. – шепнул Ксандр.

– Да не знаю я, – мрачно отозвалась Баффи, крепче сжала рукоятку кола и решительно двинулась вперед.

Но впереди уже никого не было.

Глава 2

Ива оглянулась по сторонам и вздохнула. Здесь так хорошо. Ива любила школьную библиотеку по. утрам: тихо, нет посторонних, особенный, дружелюбный запах старых книг.

С появлением Джайлса это место стало для Ивы роднее дома. Она проводила здесь больше времени, чем в собственной комнате. Ксандр прав: в библиотеке не хватает только холодильника. Для лимонада.

Ксандр… Иву пробрал легкий озноб. Но она отогнала эту мысль прочь.

– Немедленно прекрати, – прошептала она, – все в прошлом. Я теперь с Озом и счастлива с ним. А Ксандра любит Корделия. Я думаю…

Оз – музыкант, у него своя музыкальная группа. В последнее время Иве начало казаться, что он проводит больше времени со своими приятелями, чем с ней.

– Конкурс музыкальных групп, – напомнила она себе, – и все. А потом он снова вернется ко мне. С этой мыслью Ива отпила глоток чая.

– Ива, доброе утро, – сказал Джайлс, входя в библиотеку, – ты что-нибудь ищешь?

– Нет, ничего.

Разумеется, Джайлс не поверил. Он быстро подошел к компьютеру и посмотрел на монитор. Ива поспешно свернула окно, но он успел кое-что увидеть.

– Ива, мне казалось, мы уже все обсудили на эту тему.

– Вы сказали, что не дадите мне книг, но не говорили, что я не могу искать сама.

Джайлс страдальчески вздохнул:

– Мне очень хотелось бы…

Он приготовился произнести обычную занудную лекцию, но дверь вдруг широко распахнулась, и вошли Баффи, Ксандр и Корделия.

– Джайлс, у меня есть новости, – начала Баффи с порога.

– Плохие новости, – уточнил Ксандр.

Он сел на стол, а Корделия пристроилась рядом с Ивой. Баффи не могла сидеть спокойно и ходила по библиотеке.

– На кладбище прошлой ночью было нечто, – говорила она Куратору, – нечто более чем необычное. Не из компании вампиров. Очень большое, страшное, нехорошее нечто. Я не смогла ясно разглядеть его, но оно следило за мной. И еще хихикало.

– Как гиена, – подтвердил Ксандр.

– Очень странно хихикало, – продолжала Баффи, – мне показалось, что оно ододное.

– Интересно, – пробормотал Джайлс. – Точно не вампир?

Несмотря на тревогу, Баффи улыбнулась. Джайлс в своем репертуаре. Его хлебом не корми, дай разобраться в какой-нибудь странности. Баффи быстро взглянула на него: одна его рука сжимает очки, другая – в кармане.

– Нет, – покачала Баффи головой, – исключено.

– Ты что-нибудь разглядела? – спросила Ива.

– Ничего, кроме тени. Я чувствовала его всю эту ночь и немного в прошлую. Оно все время держалось на расстоянии.

– Но оно не проявляло враждебности по отношению к тебе? Не пыталось напасть? – строго спросил Джайлс.

– Мне было очень неприятно, когда оно преследовало меня. По-моему, это выглядело проявлением враждебности.

– Но ведь оно хихикало. Может, заигрывало? -предположила Корделия.

– Если ты не против, дорогая, мы обсуждаем серьезные вещи, – резко отозвался Ксандр.

– Вынужден признаться, – вмешался Джайлс, -я согласен с Корделией.

– Правда? – Корделия расцвела от похвалы. Потом спохватилась и углубилась в изучение маникюра.

– Баффи, я, конечно, всецело доверяю твоему шестому чувству, но ничто не указывает…

– Джайлс, давайте не будем…

– Хорошо, – согласился библиотекарь, становясь серьезным. – Мы должны признать, что новоприбывший – сверхъестественного происхождения. Что мы можем о нем сказать?

– Хихиканье, – вспомнил Ксандр.

– Привычка к преследованию, – добавила Ива и повернулась к компьютеру, чтобы сразу начать поиск по ключевым словам.

– Склонность к ночной охоте, – сказал Джайлс. Корделия оторвалась на секунду от своих ногтей:

– Теперь в Саннидейле что-то станет по-другому? Все умолкли.

– Вам пора в класс, – напомнил Джайлс, – а я проведу некоторое исследование о…

– Всяких дураках, которые ходят по ночам и хихикают, – закончила за Джайлса Баффи.

В столовой опять подавали мясной рулет.

– У меня возник вопрос: чье это мясо? – Ксандр ковырял вилкой массу на тарелке. – И зачем из него вертеть рулет?

На улице шел дождь, серый, мерзкий, моросящий. Даже не хотелось сбегать из школы.

– Фу, – сморщилась Корделия, – не ешь это, даже не ковыряй. Зачем ты купил его?

– Из научного интереса.

Он подцепил кусочек на вилку и поднес к самому ее носу. Корделия с криком вскочила и шлепнула Ксандра по плечу.

– Ксандр, оставь ее в покое, – сказала Баффи, склонившись над своей тарелкой.

– Всем привет! – воскликнул Оз.

Он подошел вместе со старшеклассниками, наклонился над Ивой и провел рукой по ее шее.

– Привет, – счастливо улыбаясь, отозвалась она, – я уже не надеялась, что ты появишься.

– Да, много дел. Постоянно репетируем. На переменах и после уроков.

– Успешно?

– Кажется, да. Только от струн болят пальцы. Сделал перерыв, чтобы отдохнули немного.

Корделия снова села на свой стул, а Баффи стащила картошку-фри из тарелки Ксандра.

– Ты знаешь, что тут полным-полно музыкантов? – спросила она. – Видишь, в углу стоят?

– «Чокнутые клоуны», – подтвердил Оз, – это название их группы. Конкурс на лучшую группу -открытый, в нем имеет право участвовать любая группа штата. Победителей ждут награды и освещение в местной газете. А может, даже… приедут какие-то продюсеры.

– Это же здорово! – воскликнула Ива.

– Пока только слухи. Есть несколько групп, играющих в гараже, которым не следовало бы никогда оттуда выходить, но кроме них приехали сильные команды, и конкурс будет серьезный. «Экспресс белой звезды» или «Волшебные кошки», например. С ними нелегко соперничать.

– Как ты считаешь, у вас есть шанс? – Есть, не плохой и не хороший. Шанс. – Хорошо, что конкурс не во время полнолуния, – заметила Корделия, – точно, Ива?

– Точно, точно. Мы специально проверяли.

– Пока, ребята, – сказал Оз, – я пошел.

– Что, уже пора? Ты же только пришел! – воскликнула Ива.

– Прости, дорогая, мы не можем терять ни минуты. Ива огорченно нахмурилась. Оз помахал ей рукой и скрылся в толпе.

– Невесело иметь парня-музыканта, – заметила Баффи.

– Да уж, – грустно согласилась Ива, но вдруг просветлела: –

Можно подумать, нам нечем заняться. Вспомни своего преследователя, Баффи. Надо что-то делать!

– Конечно, Ива, это интереснее, – заметил Ксандр. – Ива права, – отозвалась Баффи. – Я не хочу каждую ночь вздрагивать от любого шороха и оглядываться через плечо вместо того, чтобы охотиться на вурдалаков.

Ива решительно отодвинула от себя поднос с остатками ленча:

– Ладно. Если это ночной охотник, как считает Джайлс, то нам нужно продумать дальнейшие действия. Так?

– Так, – согласился Ксандр.

– Нет, – вмешалась Корделия, -. если Баффи видела этого монстра по ночам, это еще не значит, что он появляется только ночью. Он может охотиться на Баффи в любое время суток.

– Спасибо, Корделия. Без этой мысли мне было бы скучнее жить.

– А что? Почему те, кого ты убиваешь, не могут убить тебя?

– Корделия! – одновременно воскликнули Ксандр и Ива.

– Извини, – сказала Корделия, – но ты подумай…

– Шшш! – зашипела Ива при виде двух незнакомых студентов, которые подошли с полными подносами к свободному концу их стола. Это были высокая, стройная девушка и молодой человек, не похожий на учителя.

– Не занято? – спросила девушка.

– Нет, нет, – сказала Ива и оглянулась на остальных, словно спрашивая, правильно ли поступила.

Разговор практикантов состоял из выражений: «я ему и сказала», «слушаю тебя» и «как ты считаешь, он справится с контрольной по устному счету».

– Продолжим разговор в пещере с летучими мышами, – тихо проговорила Баффи, неприязненно глядя на студентов.

Они еще не были учителями, но собирались ими стать.

В сравнении с ними ночной преследователь казался почти нормальным.

На улице шел дождь. Дневной свет, толком не разгоревшись, снова потух. По темному небу проносились тучи. Но мерзкому созданию погодные условия не были помехой. Его глаза после тысячелетий жизни в пещерах предпочитали темноту, но охотиться оно могло и днем. В данный момент оно неподвижно стояло за стеной огромного здания. Мокрые волосы висели сосульками, чудовище вдыхало холодный влажный воздух, оглядываясь в сумрачной дымке. Оно прекрасно видело и в темноте.

Ему нравился дождь. Дождинки сладкие, холодные, приятно

капают на кожу. Мокрая трава приятно холодит ступни. Тварь хихикнула от удовольствия.

Хорошее место этот город, полный жизни. Замечательной, здоровой человеческой жизни, которая только.и дожидается, когда он придет и возьмет ее…

Нет, надо подождать. Очень хочется начать охоту Прямо сегодня, ведь он так голоден. Можно схватить первую жертву и по капельке выпить ее жизненную силу… Но нет, не сейчас.

– Нет, нет, – сказала Ива и оглянулась на остальных, словно спрашивая, правильно ли поступила.

Разговор практикантов состоял из выражений: «я ему и сказала», «слушаю тебя» и «как ты считаешь, он справится с контрольной по устному счету».

– Продолжим разговор в пещере с летучими мышами, – тихо проговорила Баффи, неприязненно глядя на студентов.

Они еще не были учителями, но собирались ими стать.

В сравнении с ними ночной преследователь казался почти нормальным.

На улице шел дождь. Дневной свет, толком не разгоревшись, снова потух. По темному небу проносились тучи. Но мерзкому созданию погодные условия не были помехой. Его глаза после тысячелетий жизни в пещерах предпочитали темноту, но охотиться оно могло и днем. В данный момент оно неподвижно стояло за стеной огромного здания. Мокрые волосы висели сосульками, чудовище вдыхало холодный влажный воздух, оглядываясь в сумрачной дымке. Оно прекрасно видело и в темноте.

Ему нравился дождь. Дождинки сладкие, холодные, приятно капают на кожу. Мокрая трава приятно холодит ступни. Тварь хихикнула от удовольствия.

Хорошее место этот город, полный жизни. Замечательной, здоровой человеческой жизни, которая только.и дожидается, когда он придет и возьмет ее…

Нет, надо подождать. Очень хочется начать охоту Прямо сегодня, ведь он так голоден. Можно схватить первую жертву и по капельке выпить ее жизненную силу… Но нет, не сейчас.

Намного важнее изловить одно человеческое существо, которое отличается от остальных. Девочка, которая крадется через темноту, – от нее исходит сверхъестественный свет, и она совсем ничего не боится.

Она сейчас в пещере из кирпичей и металла. Но она же не останется там навсегда. Нет, не навсегда…

Тихо хихикая, существо уселось ждать.

Ждать, а потом – охотиться. Вся жизнь – охота.

Глава 3

Есть нечто привлекательное в посещении запретных мест. Итан Райан знал, что в мире есть места, где ему совсем не рады. Но он любил такие места, и больше всего городок Саннидейл.

Итан с удовольствием вдохнул холодный, немного влажный утренний воздух. Лучи солнца, поднимавшегося из-за холмов, быстро уничтожали остатки вчерашнего дождя. Итану хотелось сразу пойти прямо в высшую школу Саннидейла. Ему нравилось дразнить маленькую Истребительницу.

Он хорошо повеселится несколько дней, а потом поедет в Лос-Анджелес. Итан любил создавать проблемы своему старинному приятелю Руперту.

Он сладко потянулся и повернулся к взятой напрокат машине. Вдруг он замер. Ему показалось, что в поле его бокового зрения мелькнуло нечто… на самом краю дороги. Шестое чувство подсказало ему, что это было такое, и Итан расплылся в довольной Улыбке.

– Ну-ну, – сказал он себе вслух, – очень интересно…

Биология не входила в число любимых предметов Ивы Розенберг. Сегодня, например, они изучали строение поперечного и продольного разрезов стебля полевой ромашки.

Вдруг Ива услышала шепот за спиной:

– Как ты думаешь, если мы сейчас всем классом повернемся налево и начнем смотреть на ту стену, она это тоже запишет?

Под «ней» подразумевалась практикантка Шейла. Фамилию Ива не запомнила. Практикантка сидела недалеко от Ивы и делала какие-то пометки.

– Хорошо, ребята. Давайте посмотрим, кто сделал сегодня домашнее задание. – Учитель включил диапроектор, и на экране возникла очередная картинка. Светлый гладкий предмет с рисунком по окружности. Ива нахмурилась. Ей показалось, что она где-то видела это раньше. Что же это?

– Что это? Давайте, ребята, шевелите мозгами, хватит мух ловить.

Молчание.

– Рог единорога.

Все разом обернулись на голос. Шейла. Практикантка покраснела и уставилась в пол, как будто ждала, что ее поглотит дыра, которая разверзнется в нем.

Учитель биологии развеселился:

– Тепло, но не горячо. Это рог нарвала. Некоторые суеверные люди полагают, что рог принадлежит единорогу и обладает

сверхъестественной силой, хотя это, конечно, не так. А теперь скажите мне, зачем киту такой нарост?

Ива снова посмотрела на слайд, затем на Шейлу Та еще не оправилась от смущения. Я же видела эту картинку раньше, в какой-то книге Джайлса, подумала Ива. И это был рог единорога – Ива могла поспорить на свой новый ноутбук. Но как Шейла узнала?

– Простите, пожалуйста, – неожиданно для себя обратилась к ней Ива, – этот рог нарвала…

– Разумеется, это рог нарвала! Я же не дура! – Шейла снова покраснела. – Просто я слышала эту историю раньше. Люди во что только не верят. Вот и все.

Она сложила свои листки в аккуратную стопочку и стала внимательно смотреть на учителя.

Математика не самый лучший предмет, а когда еще учительница миссис Сандерсон смотрит на тебя, словно на букашку, радости это не прибавляет.

Рядом с Баффи сидел С.Б., практикант, и изо всех сил старался показать, как хорошо знает математику. Поднатужившись, с его помощью и подсказками, она решила заданное уравнение! С.Б. улыбнулся ей, словно говоря: «Что бы ты без меня делала?» Баффи тоже улыбнулась ему, и этот ответ был весьма ироничным.

Он нахмурился и отошел к другой парте.

Кажется, следующее уравнение она сможет решить сама и переживет этот урок без вреда для себя. И для С.Б.

Тут зазвонил звонок, – наступило время большой. перемены и ленча. Баффи сложила в сумку свои учебники, тетрадки и ринулась вон.

Большая перемена, обед, разговоры – никакой учебы. Все без неожиданностей. Никаких странностей,как в последнее время.

Она почувствовала приближение Ксандра еще до того, как увидела его; затем ощутила, что подошла Ива, даже не глядя в ее сторону. Прямо как в старые времена.

А вот и Корделия.

– Мы зайдем в библиотеку перед ленчем? – спросил Ксандр.

– Конечно, когда мы не ходили? – ответила Баффи и вдруг почувствовала тесную связь с этим миром, сильнее, чем обычно. Наверняка Джайлс сейчас там, уткнул нос в свои книги, ищет ответы на ее вопросы. Он и Ива скоро узнают, кто ее преследует; тогда она вернется к своим обычным обязанностям: истреблять, истреблять, без перерывов и выходных. Жизнь хороша!

Они вошли в знакомое помещение библиотеки, где книги привычно стояли ровными рядами на полках.

– Они что, бегом бегают? Как им удается попадать сюда раньше нас?

Нашествие студентов-практикантов начинало раздражать. Они болтались по школе, но чаще всего собирались в библиотеке.

Они казались симпатичными, и Баффи уже почти всех помнила по именам. Ребекка, в присутствии которой Ксандр становился задумчив; С.Б., самый умный среди студентов; Элайн, самая главная. И конечно, Мириам. У нее огромные карие глаза, широкая улыбка, и она постоянно флиртует. Видимо, из-за нее практиканты собирались здесь, потому что только в библиотеке человек в инвалидном кресле мог свободно передвигаться. И еще в кафе. Но там на переменах полно народу.

Приходилось терпеть нежеланных гостей.

Ива вздохнула:

– Я вот думаю, во что превратилась бы библиотека, если бы в ней брали бы книги, учебники…

– Вряд ли практиканты приходят сюда за книгами, – мрачно ответила Баффи. – Так, время проводят.

Сидя за столом, Джайлс разговаривал с одним из практикантов.

– Идемте, ребята, – позвала Баффи.

Она решительно направилась в кабинет Джайлса, удостоверившись, что он заметил ее. Мириам удивленно следила за ними взглядом.

– Странно смотрятся эти девушки и Джайлс, – сказала Корделия и заглянула в книгу в кожаном переплете, лежащую на столе библиотекаря. – Я хочу сказать, что он слишком старый для них, как устаревшая машина на стоянке. Кстати, а сколько получают библиотекари?

– Значит, старый, но с деньгами тебе годится? – спросил Ксандр.

Баффи, Корделия и Ива возмущенно подняли на него глаза.

Ксандр осекся:

– Ладно, ладно, просто пытаюсь внести ясность. Мой мужской мозг с первого раза таких вещей не понимает.

Корделия фыркнула и перевернула страницу, прекрасно зная, что этот текст ей читать нельзя.

– Как он здесь умещается? – проворчал Ксандр, Пытаясь сесть поудобнее в кресло, ничего при этом не порушив.

– Ему для исследований необходимо, чтобы все было в рабочем состоянии, – объяснила Ива. Ей, миниатюрной девушке, было намного проще найти свободное место. Баффи села прямо на пол в углу, скрестив ноги по-турецки, и замерла. Джайлс научил ее этому приему: сидишь, все слышишь и понимаешь, но

ни о чем не думаешь. И не спишь. Очень полезно на скучных уроках.

– И все-таки я не понимаю, почему…

Начался обычный спор. В сознании Баффи он преобразовался в ровный шум, и Баффи позволила своим мускулам расслабиться. Здесь безопасно. Она могла расслабиться.

Тихий писк вывел ее из транса: это ноутбук Ивы выдал результат поиска, который Ива внимательно изучала. Баффи наклонилась вперед, чтобы тоже прочитать, но текст был набран слишком мелким шрифтом.

– Надо сделать шрифт побольше, а то читать невозможно, – сказала она Иве, вытащила какой-то журнал из стопки и принялась лениво его перелистывать.

– Да, да, – медленно проговорила Ива. Ее мысли были очень далеко.

– Мы снова ее потеряли, – провозгласил Ксандр.

На несколько минут воцарилось молчание, прерываемое щелканьем кнопок и шелестом переворачиваемых страниц.

– Пишут, что Леонардо набрал в весе, – наконец произнесла Баффи, ни к кому конкретно не адресуясь, – но мне нравится; по-моему, он ничуть не изменился.

Она разглядывала фотографию.

– Да-да, – ответила Ива, не отрываясь от экрана.

– Напишут же такое, – продолжала Баффи.

– Неужели…

– Да брось ты, Баффи. Она тебя не слышит. Когда Ива что-то ищет, она становится хуже зомби.

Джайлс наконец избавился от последней студентки – блондинки, которая произносила свое имя так, что никто не мог его разобрать. Он вошел в свой кабинет и выразительно посмотрел на Ксандра, который пристроил свои ноги на краю письменного стола. Юноша торопливо опустил их на пол и сел прямо.

– Благодарю, – буркнул Джайлс и осторожно обошел Иву, сидевшую на полу посреди кабинета. Подойдя к своему столу, Джайлс строго посмотрел на Корделию и взял книгу в красном кожаном переплете. – Мне кажется, что я нашел…

– Есть! – воскликнула Ива. – Ой, Джайлс, простите. Я о том, что видела Баффи. Он называется корред. Это…

– Неприятное создание из кельтской мифологии. Мохнатое, с раздвоенными копытами и красными глазами. И я знаю, где его уязвимое место.

Да здравствует наука, подумала Баффи. Знание – сила.

– Но они довольно сильны, с ними нелегко справиться.

Баффи и не надеялась на легкую победу. Ива снова посмотрела на экран:

– В корредах сочетаются ужасающий внешний вид и сильное любопытство по отношению к людям, эти чудовища известны тем, что преследуют жертву, а затем…

– Что затем? – не выдержала Баффи. – Ива, Джайлс, я хочу знать все.

– А затем заставляют ее плясать, – серьезно ответил Джайлс.

– Плясать?

– До смерти.

Корделия открыла рот, чтобы сказать что-то, но сразу закрыла его. Со стороны входных дверей раздалось вежливое покашливание. Джайлс порывисто оглянулся и чуть не упал на Ребекку.

– Извините, пожалуйста, – произнесла практикантка невинным голосом, – нет ли у вас запасного экземпляра «Алгебры и начал анализа» для восьмого класса? А то в моей книге не хватает главы.

Джайлсу потребовалась всего секунда, чтобы принять выражение «истинного британского библиотекаря».

– Да, разумеется, в задней комнате. Будьте любезны, пройдите со мной, я дам вам книгу. Прошу прощения, – прибавил он, обращаясь к Баффи и остальным.

Ребекка, улыбаясь, пошла за Джайлсом.

– Я начинаю их ненавидеть, – объявила Баффи.

– Кстати, – сказала Ива, – сегодня в классе что-то непонятное случилось с одной практиканткой – Шейлой. Она знала, что на слайде, который нам показал мистер ван Дойзен, был рог единорога.

– У ван Дойзена был рог единорога? Он ведь, по-моему, давно женат, да? – вмешался Ксандр.

– Он сказал, что это рог нарвала, но ошибся, – про должала Ива, не обращая внимания на Ксандра. – А она знала правду.

– Ива, ты разве не знаешь, что рога единорога не существует? – начала Корделия и осеклась.

– Я об этом не имею никакого понятия, – ответила Баффи. – Ива, может, она пошутила?

– Может быть. – Было видно, что Иву не удовлетворило это объяснение.

– О чем мы говорили? – спросил Джайлс, входя и поспешно закрывая за собой дверь. – Ах да, корреды нападают на человека…

– И заставляют человека плясать, пока он не упадет замертво, – добавила Корди.

– Уверяю вас, умереть так очень неприятно, -Джайлс взял в руки книгу и продолжил свою лекцию, – инфаркт при виде корреда – наиболее вероятная причина смерти жертв…

– Я поняла, – сказала Баффи, – не буду надевать пуантов.

– Кстати, по размерам корред не намного больше обычного гнома. А вы, наверное, вообразили себе большого монстра?

– Здесь сказано, – вмешалась Ива, – что корред может увеличиваться в размерах, подобно одной океанской рыбе – не помню ее названия.

– Адова Пасть, – с гордостью проговорил Ксандр, – похожа на колесо Фортуны. Приз – монстр. И никогда не знаешь, что именно выиграешь.

– Я не назвал бы корреда злым, – уточнил Джайлс, – скорее, коварным.

Баффи тряхнула головой:

– Почему? Если корред гоняется за людьми, значит, он злой. И конец разговору. Меня уже трясет от Него.

Джайлс посмотрел на Баффи из-за своей книги:

– Не находишь ли ты, что слово «трясет» не подводит тебе?

– Нет не нахожу. Ведь вы всегда говорили, чтобы я прислушивалась к своей интуиции. Или Истребительница всегда должна знать, когда неподалеку вылезает нечто сверхъестественное?

Я никогда в своей жизни не произносил слово «вылезает», – сердито ответил Джаи _ Но теперь мы кое-что знаем о нем, – неожиданно сказала Корделия и оглядела окружающих – как же его прогнать? Ведь он начнет убивать людей, если пробудет здесь еще какое-то время.

Глава 4

Баффи просыпалась с трудом. Уже утро? Так нечестно.

В эту ночь она спала ужасно: ей все время слышалось чье-то хихиканье за окном. Она вставала проверить, но там никого не было. А когда она наконец крепко заснула, ей приснился кошмар: какое-то призрачное, безликое создание гналось за ней с жутким хохотом. Баффи бежала изо всех сил, но все равно слишком медленно. Чудовище догнало ее, вспрыгнуло на спину и превратилось в Ксандра. В руках у него оказалось гусиное перо, и он принялся щекотать ее. Баффи начала смеяться. Она смеялась, смеялась и даже задохнулась от смеха.

Не надо было так наедаться перед сном, подумала Баффи, с трудом вставая с кровати.

Она потянулась и мучительно зевнула. Какой сегодня день? Пятница. Для всех нормальных людей Пятница – конец недели, возможность расслабиться. Для Истребительницы же пятница – день занятий боксом. При этой мысли Баффи стало дурно. Если в результате этих занятий Джайлс снова окажется в травмпункте, то страховая компания может отказаться оплачивать лечение.

Теперь душ, почистить зубы. Баффи потянулась, чтобы снять купальный халат с крючка и идти в ванную, но ее взгляд упал на закрытый учебник на столе.

Пятница. Контрольная по математике.

Только не это!!!

Боже, в какую рань звонят… Джайлс открыл один глаз и посмотрел на часы – семь утра. Кураторы, как и Истребительницы, имеют обыкновение ложиться спать поздно, поэтому раннему звонку Джайлс был не рад. Но все же вылез из постели и подошел к телефону.

– Алло?

– С добрым утром, драгоценный. Надеюсь, не разбудил?

Джайлс немедленно ощутил лютую ненависть к телефону. Его создали нарочно, чтобы сделать жизнь Руперта Джайлса невыносимой.

– Что тебе нужно, Итан?

– Разве нельзя просто позвонить и спросить, как-Притворная обида в голосе бывшего друга переполнила чашу терпения Джайлса. По утрам он был не в состоянии выносить такие издевательства. Куратор закрыл глаза, перевел дыхание и сосчитал до десяти, не вешая трубку.

– Нет, нельзя. Что тебе нужно?

– Хотел предупредить, что через несколько дней буду у вас в

городе. Мы можем встретиться, вспомнить старые добрые времена…

– Только когда ад вымерзнет, Итан, – с этими словами Джайлс швырнул трубку на рычаг и со стоном упал на кровать.

Если бы можно было запереть Итана в пустой комнате и запустить туда самого свирепого вампира, Джайлс сделал бы это, не задумываясь.

Что значит этот звонок? Вероятно, Итан решил просто позлить его, подумал Джайлс. Вряд ли этот деятель осмелится объявиться в Саннидейле. Баффи обещала устроить ему веселую жизнь, если он появится на городском горизонте.

При воспоминании об этом Джайлс не смог сдержать улыбку. Все Истребительницы отличались решимостью, их слова редко расходились с делом.

А Итан всегда был трусоват. Не стоит сгоряча принимать какие-то меры. Надо сначала проверить местные гостиницы и мотели, чтобы убедиться, что его старинный приятель не надумал делать глупости…

Зазвенел будильник. Джайлс потянулся и выключил его. Пора снова превращаться в школьного библиотекаря.

Ива и Баффи привычно пробирались сквозь шумную толпу в школьном вестибюле. Что поделаешь, такое здесь творится на каждой перемене, они уже привыкли. Ива искоса посмотрела на подругу:

– Что, не спрашивать?

– Не спрашивай, – угрюмо кивнула Баффи. Ива расстроилась:

– Я же дала тебе все свои тетради, конспекты, подчеркнула самое главное и… и…

– Честное слово, Ива, лучше тебя никто бы не Написал.

– Баффи, ты совсем не занималась?

Баффи отвернулась. Она легко могла лицом к лицу. встретиться с кровожадным вампиром, даже с целой толпой разъяренных вампиров, но смотреть в грустные глаза Ивы было выше ее сил.

– Да знаю я, знаю. Я даже стала лучше учиться в последнее время. Но ты понимаешь, я была занята. Истребляла. Следила за хихикающим придурком. Вся последняя ночь так и прошла.

Ива сочувственно кивнула:

– Оно тебе показалось? Вышло на свет? Ты его видела?

– Нет, – вздохнула Баффи, – зато я встретила курицеобразное существо, которое перебегало дорогу…

Ива остановилась, ошеломленно глядя на Баффи:

– Курица перебегала дорогу?

– Курицеобразное, Ива. Две длинные ноги и зубы вместо

клюва. У настоящих куриц такого не бывает.

– Это что-то новое. – Глаза Ивы загорелись научно-исследовательским интересом. – Надо будет изучить.

– Ива, сейчас мне не до этого…

– Хорошо, ухожу. Я обещала миссис Ли зайти и помочь разобраться с новой базой данных. – Ива улыбнулась. – Даже те, кто ее ставил, пока не разобрались.

– Ива, ты должна свои таланты использовать не во вред, а на пользу обществу.

Но Ива не услышала этого – она уже умчалась, Баффи влетела в библиотеку и швырнула рюкзак на стол:

– Эй, я дома!

Джайлс оглянулся. Он расставлял по полкам книги. – Здравствуй, Баффи. Уже перемена?

– Да. И я подумала, что лучше проведу ее здесь, со своим любимым школьным библиотекарем.

– Интересный вариант. -.Джайлс, не смотрите на меня так. У меня было тяжелое утро.

– Все понятно. Контрольная по математике?

– Да. Полный провал. Давайте лучше поговорим о чем-нибудь приятном.

– Хорошо. Как прошла ночная охота?

– Знаете, люди не поняли бы вас: почему вы считаете истребительство приятной темой. Но я теперь знаю, зачем курицы бегают через дорогу.

– Что ты сказала?

– Джайлс, надо спросить так: «Зачем же курицы бегают через дорогу?»

– Зачем же курицы бегают через дорогу? – послушно повторил ошеломленный Джайлс.

– Чтобы заклевать Истребительницу.

Джайлс смотрел на нее, моргая и не зная, смеяться ему или нет.

– Я не шучу. Большое, похожее на курицу, на двух длинных ногах. Зубы и крылья – все на месте.

– У кур нет зубов! – потрясенно сказал Джайлс. – Послушай, это похоже на василиска!

– Я не спрашивала, как его зовут. • – Баффи, ты не позволила ему встретиться с тобой взглядом? Конечно, нет. В противном случае тебя здесь уже не было бы.

Джайлс поправил на носу очки и подошел к пол-кам, где хранились его личные книги. Основная литература на тему Адовой Пасти.

– Зубы, говоришь? А ноги? На что они были похожи?

– Зубы были, это точно. А пальцы я ему не пересчитывала. Оно пыталось мной поужинать. Очень неромантично.

Джайлс наконец нашел нужную книгу и стал торопливо перелистывать страницы.

– Вот. Твоя курица похожа на это создание? Баффи взглянула на иллюстрацию в фолианте: – Похожа, но все произошло очень быстро.

– Очень важно, чтобы ты до мельчайших деталей запоминала, как выглядит каждое существо, которое встречается тебе на пути. Ты никогда заранее не знаешь, что может оказаться важным, и если…

– Ох-ох-ох. Опять нудная лекция об обязанностях и ответственности?

– Да. Опять нудная лекция об обязанностях и ответственности.

– Пойду-ка я куплю попкорна.

– Очень смешно.

– Смешно. Джайлс, не можете одолжить мне двадцатку?

Куратор вздохнул, вынул из кармана бумажник и протянул его Баффи. Такое уже неоднократно случалось раньше. Джайлсу и в голову не приходило отказать ей. Но Джайлс не был бы Джайлсом, если бы удержался от нотации.

– По-моему, я не банкир.

– Да ладно вам. Вот если бы я могла найти нормальную работу, где платят, тогда понятно. А так, что вы с мамой от меня хотите: в школу ходи, домашнее задание делай, на охоту по ночам бегай, и не спи сутками.

– Знаю. Еще знаю, как ужасно зависеть от жалких грошей, которые мама выдает тебе под видом карманных денег.

– Смейтесь на здоровье, – сказала Баффи вслед Джайлсу. Он уже отправился в кабинет и к вечеру будет знать все, что касается длинноногих кур.

Вздохнув, Баффи взяла бумажник, вынула из него двадцать долларов, положила бумажник на тележку для книг и вышла в общий зал. За круглым столом опять сидели студенты-практиканты, хихикали и перешептывались, как школьники.

Как только она об этом подумала, дверь распахнулась, и в библиотеку ворвался обычный шум перемены. Баффи подумала, что пришел еще один практикант. Но она ошиблась. Это оказался взрослый человек постарше Джайлса. Темнокожий, седой, в элегантном, но недорогом костюме.

– Я могу чем-нибудь вам помочь? – вежливо спросила Баффи. Джайлс мог бы гордиться ею. Что-то в этом человеке насторожило его ученицу. А может быть, она слишком пристально

присматривается ко всему новому, как заметил Ксандр.

– Я ищу Руперта Джайлса.

Человек говорил с акцентом, но с каким, она определить не смогла.

Кто это? Друг? Надо будет составить вместе с Джайлсом список: друзья (настоящие друзья), друзья, которые нуждаются в нашей помощи, или психопаты, от которых трудно избавиться…

– Он в своем кабинете.

– А вы, должно быть, Баффи? Становится интереснее.

– Да, я Баффи. А вы кто?

– Меня зовут Джеральд Паннер.

– Вы учились вместе в колледже?

– В колледже… нет. Мы… работали когда-то вместе. Я ученый. А Руперт помогал мне, и весьма успешно. Попав в эти края, я решил навестить его.

– Паннер!

Джайлс вышел из кабинета, держа в руке маленький томик в красной обложке. По-видимому, визит гостя не очень обрадовал его.

– Ты получил мое письмо? Я не совсем как снег на голову? – спросил Паннер.

– Да, я получил твое письмо.

Баффи ощутила, как волны «иди-ка ты отсюда, Баффи» наполнили помещение до отказа, даже дышать стало трудно.

– Вижу, вам тут есть чем заняться. Вспомнить прошлое, книжки посмотреть. Так что я пошла.

– Давай, давай, – отозвался Джайлс, даже не взглянув на нее, – иди домой, Баффи. Мы все обсудим завтра.

– Завтра суббота. Если что-нибудь случится, я позвоню.

– Да-да, отлично. Увидимся. – До свиданья.

Ей никто не ответил.

Джайлс убрал бумаги со стола и освободил стул, чтобы Паннер мог сесть, а потом вытер тряпкой поверхность стола. Он тянул время.

– Руперт.

– Сейчас, сейчас. Здесь еще надо немного… Гость подошел к книжному шкафу:

– Руперт, я прошу тебя, удели мне немного времени. Я приехал сюда кое-что исследовать. Как говорится, пишу заметки на полях для будущих поколений.

– Исследования – хорошее занятие, – нашелся Джайлс, – потому что позволяют беспристрастному наблюдателю делать в точности… в общем, наблюдать.

– Руперт, зачем ты говоришь это? Я не угрожаю и: не буду

мешать тебе, честное слово. – Паннер расстроился или обиделся.

– Конечно, нет. Ты исследуешь. – Джайлс понимал, что его голос звучит слишком резко, но ничего не мог с этим поделать. Он выпрямился и сердито взглянул на посетителя: – Можете между собой называть ваши занятия, как хотите. Но не вставай у меня на пути, Паннер. Так будет лучше и для тебя.

Глава 5

Конкурс!» – гласила надпись над бронзовой дверью. «Репетиции начинаются сегодня! Только субботним вечером! Когда бы вы ни пришли – музыка будет греметь!»

– Даже если текст отвратителен, – добавила Баффи, просматривая список выступающих групп. – Оз, а ты уверен?

– Надо знать своих конкурентов.

– Я хочу сказать, если вы репетировали тут вчера, обязательно ли торчать еще всю субботу, слушая…

– Я считаю это наказанием за то, что мы плохо играли раньше, – ответил он, взял Иву за руку и повел внутрь. Баффи вошла за ними, взглянув на Ксандра, который лишь пожал плечами. Корделия закатила глаза, всем своим видом говоря: музыканты, что ж ты хочешь?..

Остальные члены группы «Динго» уже собрались. Кроме того, здесь было очень много других ребят. Большинство из них посмеивались над своими соперниками.

– «Конкурс музыкальных групп», – пробормотала Баффи, когда они двигали свой столик поближе к сцене, – почему-то это словосочетание вызывает у меня нехорошие предчувствия…

– Может, потому что мы живем в Хеллмуте? – предположила Корделия.

Корди придавала некоторым пустякам слишком большое значение.

Кто-то, наконец, сумел наладить звуковую аппаратуру в «Бронзе». Баффи ходила по залу и слушала группу, выступающую на сцене.

– Они совсем неплохо играют, – признала она..С некоторой опаской, – даже хорошо. Так хорошо, что можно нормально говорить, а не орать.

Очень хорошая группа.

Жаль, что это была группа «Экспресс белой звезды», которая получила гораздо больше очков, чем «Динго».

Рядом с ней стояла Ива. Она старалась казаться веселой. Ива всегда старалась казаться веселой, когда дела шли из рук вон плохо.

– Ты играешь лучше, – заверила она Оза. Он пожал плечами:

– Они играют неплохо. Ксандр фыркнул:

– Под такую музыку не потанцуешь. Корделия, как всегда чуткая и тактичная, повернулась к Озу:

– А ты не волнуешься? Они все-таки играют лучше, чем вы.

Оз еще раз пожал плечами:

– Выиграем мы или нет – не так уж важно.

– Олимпийское спокойствие, – восхищенно сказала Ива.

Остальные члены «Динго», как заметила Баффи, воспринимали происходящее совсем по-другому.

– Смазал аккорд, – пробормотал Девон, но это прозвучало слабым утешением.

– Точно, – подхватил еще один участник «Динго», – и ударник у них неритмичный. Все им портит.

– Это твой дурацкий голосок все портит, – проворчал кто-то сзади.

Баффи оглянулась. Это был солист «Экспресса» – весь в коже и цепях.

– Парни есть парни, – прошептала Баффи на ухо Иве, наблюдая за происходящим профессиональным взглядом опытного бойца.

Солист «Экспресса» демонстративно заслонил сцену.

– А может, все дело в отсутствии у тебя таланта? Оба стояли, готовые броситься друг на друга при первой возможности. Все вокруг тоже вскочили на ноги.

– У… – вырвалось у Ивы. – Драка. Плохо дело.

– Эй, эй! – Оз втиснулся между парнями, пытаясь оттеснить их друг от друга. – Дело того не стоит.

Оба соперника нахмурились.

– Не стоит чего? – выкрикнул кто-то. Оз пожал плечами:

– Тех извинений, которые придется принести городской администрации за разрушение здания. Оно еще не совсем бесполезное.

Баффи поспешила поддержать его: – Снайдер и так уверен, что «Бронза» – притон, где царит беспредел. Он думает, что мы тут собираемся, чтобы разрушить его совершенную схему правопорядка.

Это вызвало смех у каждого, кто хоть раз встречался с директором.

Оз что-то сказал членам своей группы. Пожимая плечами и снисходительно поглядывая на других, они ушли. Немного поиграв мускулами для вида, противостоящая компания также удалилась.

Ксандр переглянулся с Баффи:

– Не конкурс, а битва групп. Баффи вздохнула.

Тот, кто первым решит устроить здесь драку, думала она, очень, очень пожалеет об этом…

Маленькая комнатка в мотеле знала и лучшие времена. Тусклая и грязная – это, пожалуй, слишком слабые выражения, чтобы ее описать. Осыпающаяся желтая краска, выцветшие

шторы, закрывающие единственное грязное окно, ковер неопределенного цвета и спертый тяжелый воздух. Но зато здесь брали наличные и не спрашивали имен постояльцев, что было важно для Итана Райана.

Он сидел на кровати, скрестив ноги, и раскладывал на фанере травинки, собирая их в отдельные кучки. Занятие магией трав не было его основным делом, но все же…

– Валерьяна – для успокоения, – приговаривал он, – клевер – для смягчения воли, майоран – для обаяния. Может быть, еще что-нибудь для хорошего настроения. Хотя нет, лучше нет. Неизвестно, что сделает хорошее настроение с живым существом. Например, вызовет чувство голода.

Он был уверен, что с помощью трав сумеет привлечь к себе любое существо и даже заставить его выпоолнять то, что ему нужно. С магическими существами лучше сначала попробовать какую-нибудь приманку и только потом применять насилие. Меньше шансов рассердить того, у которого долгая память, и привлечь что-нибудь нежелательное.

Это особенно опасно в городе, где бывает много сюрпризов.

Надо предусмотреть все.

Итан взглянул на часы, вытянул по нескольку травинок из каждой кучки, перемешал их с пригоршней сухой земли, высыпал получившуюся смесь в кусочек мятой кисеи, аккуратно свернул. Вставая на ноги, он проговорил самому себе:

– Если собираешься что-то делать, лучше закончи дело до полуночи. И ушел.

Белый фургон с красной полосой вынырнул. из темноты и подкатил к двери реанимации, попав в освещенный прожекторами круг.

– Они еще по радио объявляли бы о том, когда приезжают, – пробормотала Баффи, не прекращая наблюдения.

Вампиры прибыли точно по расписанию.

Никто не говорил, что будет легкая работа!

Баффи напала на вампира – плотную женщину, нанеся ей удар в плечо. Вампир зарычал и оглянулся. – Десерт, – объявила Баффи и вонзила кол.

Один готов.

Осталось еще двое. Баффи слегка присела, резко повернулась на месте, вонзила в одного вампира кол, заметив боковым зрением второго. Проскочив под рукой, готовой ухватить ее, она вновь подняла кол – Эти двое готовы. Еще кто-нибудь?

Больше никого. Сегодняшнюю работу можно считать успешной.

Внезапно Баффи почувствовала покалывание в шее и

услышала уже знакомый смех. Она нырнула в тень, сжимая кол в руке, пытаясь определить, откуда доносится смех. Она могла поклясться, что это был даже не смех – нормальный, человеческий, а скорее рычание. Кажется, полуночному пересмешнику уже надоело просто наблюдать.

– Хорошо, я тоже готова зарычать. Давай сведем счеты и покончим с этим! Победитель получает все!

Тишина. Даже покалывание в шее внезапно прекратилось.

– Трус, – проворчала она.

Да, но только трусы обычно нападают на тех, кто заведомо слабее их. Становится интересно.

Корред стоял в темноте и дрожал. Давало себя знать напряжение.

И голод. Пришло чувство голода.

Корред снова задрожал, волосы на его голове зашевелились. Они были странного цвета – от коричнево-рыжего до абсолютно белого. Его тянуло к молодой девушке, которая излучала силу. Но… он не пытался поймать ее. Пока нет. Сначала нужно восстановить силы.

Корред потянул носом воздух и сморщился от отвращения. Эти люди будто намеренно заполняли всю Землю закрытыми пространствами, а воздух наполняли неприятными запахами. Их дома стояли вплотную друг к другу с маленькими островками зелени, окруженными глупыми загородками.

Там!

Чудовище пригнулось к земле, спрятавшись за кустами, и затаилось. Девушка шла с легкостью жертвы, которая не подозревает об опасности. Корред никогда не видел ее раньше, но это было неважно. От нее исходили свет и энергия. Он преследовал девушку, пока они не оказались на большой поляне с зеленой травой.

Никаких свидетелей. Пройдя еще несколько шагов, корред затянул тихую мелодию. Девушка остановилась, прислушиваясь к едва слышной музыке. Она забеспокоилась, а это самое волнительное в танце. Корред почти получил ее… – Эй, Карен, подожди!

Корред двинулся вперед, но мелодия сбилась – слишком сильно было его удивление от неожиданной помехи. Он мог бы поймать в ловушку одно и даже два человеческих существа. Но приближалась целая толпа молодых людей, смеясь и болтая. И один из них тащил черную коробку, изрыгающую музыку. Такая музыка оскорбляла чуткий слух корреда.

Из своего укрытия он видел смеющуюся вместе со всеми девушку. Никто не подозревал, как близко она была к своей

смерти.

Корред зашипел низко и зло. Не надо было забираться так далеко в городские дебри. Правда, в уединенных местах и людей меньше, но мудрый охотник не ловит свою жертву рядом с ее берлогой.

Глупость, но не поражение. На этот раз жертва ушла. Но в следующий раз этого не случится.

Глава 6

Какое тихое воскресенье. Как приятно хоть недолго побыть одной, в тишине своей комнаты. В безопасности. Впрочем, когда Баффи наконец удалось заснуть, ей приснились какие-то хихикающие рожи с острыми, блестящими клыками. Один раз она даже выскочила из дома, думая, что у нее опять началось предупреждающее покалывание. Но пустынная улица мирно спала.

Никаких особых событий в воскресенье. Так, как обычно в Саннидейле.

Баффи посмотрела на часы. Половина девятого. Еще есть время до выхода в патруль. Но… перед нами опаснейший противник – большая недельная стирка.

Белое – сюда. Цветное – туда. Ее мать на лету поймала пару брюк и кинула в быстро растущую гору у двери.

– Приятно видеть, что ты помнишь правила стирки. ~ А почему мы не можем все свалить в машину и отвезти в общественную прачечную? Ксандр говорит, что его мама всегда так делает. Правда, Ксандр не образец для подражания. Знаешь, в общественных стиральных машинах есть что-то от дьявола. Джойс Саммерс застыла на месте:

– Ты… пошутила? Баффи вздохнула:

– Да, это шутка. Большие стиральные машины – просто агенты, которые выманивают у нас деньги.

– Я тоже так думаю.

Мама вошла в комнату, осторожно переступая через кучи одежды, присела на край кровати и улыбнулась мягкой и печальной улыбкой. Это означало начало убийственного разговора. Баффи еще не привыкла к тому, что теперь мама знает все о ней, и им было трудно начинать разговор без предварительных отступлений.

– Баффи, – мягким голосом начала мама, – как вчера прошла… твоя охота?

Баффи внимательно посмотрела на нее, размышляя, стоит ли сейчас об этом говорить.

– Все тихо, – сказала она наконец, – хотела убедиться, что больница получила все необходимое. Потом мы с Ивой всю ночь занимались математикой. У нее не голова, а вычислительная машина!

– Это правда! Ива – замечательная девочка. Я думаю, многие университеты с руками оторвут ее после окончания колледжа.

– Да, скорее всего.

Баффи не стала рассказывать матери о том, что занятие математикой проходило рядом с корпусом, куда поместили покусанного вампирами бизнесмена' после этого она проверила кладбище, а кроме этого вместо противного хихиканья теперь ее преследовал рычащий смех.

– Я рада, что ты серьезно взялась за учебу, – продолжала Джойс, – занимаешься даже по субботам. Ты, наконец, поняла, что тебе много надо нагнать?

Мама встала, показывая, что разговор, слава богу, закончен. Но вдруг она остановилась, задумавшись над словами Баффи:

– Слушай, Баффи. Ты сказала «тихо». Это ведь… нормально?

– Мама, – Баффи даже рассмеялась, – «нормально» не означает, что весь Саннидейл возьмется за руки и пойдет в счастливое будущее. – Она запнулась, увидев тени под глазами на лице Джойс, которые уже не исчезали. Баффи поняла, что не стоит ей рассказывать о своем преследователе. Они с Джайлсом рассказали ей уже довольно много. – Извини, мама. Я не могу все рассказать тебе.

Джойс не стала спорить с дочерью. Она кивнула и протянула руку, чтобы погладить Баффи по голове. Но Истребительница позволила прикоснуться к себе лишь на мгновение. Милый, но не слишком долгий момент близости между матерью и дочерью.

Потом мать ушла, захватив с собой кучу белой и цветной одежды.

Корред крался за жертвой. Трава почти не шелестела под его козлиными ногами. Он преследовал человека, испытывая нетерпение и усиливающийся голод. Удастся ли ему поймать его? Насытится ли он?Еще рано, слишком рано. Сначала надо понять, что в ней особенного…

Вдруг чудовище остановилось, напряглось, потянуло воздух… Рядом был кто-то очень опасный, кто мог все испортить. Внимательно оглянувшись по сторонам и никого не увидев, корред растаял в темноте.

Воздух был сырой и прохладный. Луна уже скрылась. Приближался рассвет. Баффи задумалась, почему она до сих пор торчит на охоте, ведь уже наступило время, когда каждый уважающий себя вампир давно спит. Но.видимо, не все вампиры уважали себя.

А что касается того, который хихикает… она еще не понимала, что могло значить это хихиканье. Или не значить. Баффи надеялась, что злобная тварь ушла по своим делам. Или нашла себе другую жертву из числа людей… Нет. Никуда не пойду. Не надо думать о том, кого могла бы спасти. Надо думать о чем-нибудь хорошем.

Например…

Все-таки в охоте по выходным есть хорошие стороны: во-первых, удастся поспать. Всегда можно найти что-то хорошее. А что во-вторых?

Баффи задумалась на секунду.

Так, да не так.

Сейчас заканчивалась ночь воскресенья (вернее, начиналось утро понедельника), и на сон уже не приходилось надеяться. Можно было только вспомнить, как сладко она поспала в воскресенье днем…

Вдруг позади раздался звук шагов. Баффи резко обернулась и выхватила кол, но сразу узнала того, кто вышел из тумана. И сердце ее сильно заколотилось. – Ангел, – сказала она, справившись с волнением, – не ожидала тебя здесь увидеть.

Очень хорошо. Ее голос звучал холодновато-вежливо. Замерзнуть можно от такого холода. Но даже если он почувствовал это, то виду не подал.

– В городе что-то появилось, – произнес он без всякого приветствия. – Нечто новое. Точнее, что-то очень древнее. Могут быть неприятности.

– Не слишком свежие новости. – Баффи повела плечом с независимым видом. – Не волнуйся, мы уже занимаемся этим. Не могу пожаловаться на отсутствие внимания со стороны Джайлса. Ива тоже находит много нужной информации. А Корделия начинает меня пугать. Ты представляешь, она узнала, что значит «вурдалак». Надо сказать ей, что такие знания вредны для фигуры. Впрочем, что-то я заболталась.

Он шагал рядом с ней, но на некотором расстоянии, которое не уменьшалось и не увеличивалось.

– Мы неплохо справляемся с делом, – сказала Баффи. – Я о себе и ребятах.

– Я волнуюсь. – Ангел говорил почти шепотом. – Не могу успокоиться.

Спокойствие, только спокойствие, как сказала бы сейчас Корделия, подумала Баффи, но у меня не все прекрасно, не стоит забывать об этом.

– Понятно, – сказала она вслух, – но ты ведь немного в стороне, не так ли?

– Что ты хочешь от меня, Баффи? – Его голос звучал уже громче. – Чтобы я остался? Или исчез навсегда?

– Да, – мягко сказала Баффи, и было непонятно,что она имеет в виду, потому что и сама не все понимала.

– Будь осторожна, Баффи. Я знавал таких, как этот пришелец, когда я был… очень давно. Не стоит недооценивать его. Это зло.

Будьте осторожны.

– Я стараюсь быть осторожной, – ответила она, – - но дело в том, что у меня не всегда есть выбор.

Глава 7 I

Какое раннее утро, думал Итан Райан. Еще не высохла на траве роса, и небо только-только окрашивалось в свой обычный цвет. Не лучше ли бросить опасную затею и отправиться обратно в отель? Вернее, в ночлежку, которая незаслуженно называется отелем?

Но его дело не терпело отлагательства. Итан уже сумел выйти на связь с существом в субботу вечером, но был слишком утомлен, чтобы удерживать контакт.

Стараясь унять дрожь, Итан присел на камень, осторожно развернул отобранные травы и начал свой заговор…

Ива оглянулась на нетерпеливых студентов, сидящих в классе:

– Думаешь, ее кто-то запер в душе?

Баффи покачала головой:

– Не может быть. Стенки тонкие, и все услышали бы, если бы она закричала. Может, какой-нибудь дальний родственник оставил ей огромное наследство и она уволилась?

– Нет, здесь никому так не повезет. Я знаю! Снай-дер потерял сознание, она стала делать ему искусст\ венное дыхание, а он укусил ее, и ее увезли в больницу.

– Это мне нравится! – сказала Баффи, воодушевившись. – Ты, наверное, угадала.

Ива покраснела и пожала плечами. Они играли в старую школьную игру «Почему учитель опаздывает?». Мисс Эллис опаздывала пока на десять минут. По правилам ждать учителя следовало двадцать минут, а потом считалось, что урок отменен из-за отсутствия преподавателя. Но часто они просто сбегали, прикрываясь отсутствием учителя.

Правильно, подумала Баффи, увидев, как двое учеников уже решили, что у них есть дела поважнее, и выскользнули за дверь. Наверняка сейчас пришлют каких-нибудь практиканток, а те могут обнаглеть и даже задать домашнее задание.

Ксандр предложил уйти через три секунды после положенного времени. Баффи была согласна, но Ива начала говорить о прогулах по неуважительной причине и желании увидеть Баффи на выпускном вечере. И если они объявятся в библиотеке тогда, когда, по мнению Джайлса, должны быть на уроке…

Ива была права, лучше посидеть здесь. Не следует давать Куратору лишний повод для беспокойства.

Но не так-то просто сидеть без дела. Прошлой ночью,

добравшись наконец до постели, она вновь услышала глупое хихиканье. Она вскочила с кровати, Но никого не смогла отыскать. А потом ей приснился сон, как она тычет колом в тень, которая все время что-то шепчет ей.

Не самый лучший способ отдохнуть после трудного дня.

Я обязана найти этого придурка и вытряхнуть из него дурацкое хихиканье, думала Баффи. Вместо того чтобы терять здесь время, надо бы покопаться в книжках и в файлах у Ивы.

– Кстати, я вам еще не говорил? – спросил Ксандр и придвинул свой стул так быстро, что Баффи едва успела убрать ногу. – Эй, Баффи, ты чего дергаешься?

– Я не люблю, когда мне орут прямо в ухо, понятно? Даже когда солнце светит и птички поют.

– Ясно. Слушайте, кажется, я нашел неплохую работу.

– Здорово! – восхищенно воскликнула Ива. – А где?

– Так вот почему ты все время повторяешь эти слова… – сказала Баффи. – Аутотренинг?

Ксандр удивленно уставился на нее:

– Какие слова?

– «Желаете картошку с…»?

Ива захихикала, а Ксандр скорчил обиженную гримасу:

– Ты все врешь.

– Я вижу цель, беру на мушку и добиваюсь результата. Простое уравнение, но оно всегда доставляет мне удовольствие.

– Можешь врать, сколько хочешь, но хорошая работенка на дороге не валяется. Тебе даже твои убойные способности вряд ли помогут ее найти.

В этот момент дверь отворилась, вошел директор Снайдер, а за ним одна из практиканток.

– Проснитесь и посмотрите сюда. Это… – Снайдер сделал паузу и повернулся к девушке, которая что-то пробормотала. Снайдер, очевидно, ничего не разобрал, но продолжил совершенно невозмутимо: – Которая будет вести у вас уроки, пока мисс Эллис… болеет.

Баффи, собравшись записать в тетради имя учительницы, поставила вопросительный знак.

– Вы должны слушаться ее, как слушались бы мисс Эллис. Нет, лучше по-другому. Вы должны доказать, что вы хорошие студенты, которые хотят учиться и слушают внимательно. Это понятно?

Вялый и нестройный хор голосов откликнулся:

– Да, директор Снайдер.

Директор оглядел весь класс и бросил практикантку на

произвол судьбы.

Она села на край стола, откинула с лица прядь волос и открыла злое треугольное лицо, но ее голос в отсутствие директора звучал лучше. -• Поскольку директор не сообщил о том, какой урок должен у вас быть, а выслушивать вашу ложь на этот счет я не собираюсь, давайте займемся каждый своим делом. Вы будете делать свое домашнее задание, а я – свое. Идет?

Баффи, Ксандр и Ива сдвинули свои стулья и вернулись к прерванному разговору.

– Как странно, – тихо произнес Ксандр, глядя на практикантку, читающую учебник огромных размеров, – почему студентам так хочется казаться настоящими учителями? Разве они уже забыли, как сами недавно учились в школе?

– Да, – сказала Баффи, – а потом еще и в колледже. Сомневаюсь, что меня возьмут в какой-нибудь Колледж, даже если я покажу приличные результаты. Мои внешкольные занятия вряд ли кого-то воодушевят.

– Не все так плохо, – ответила Ива, – надо найти такое учебное заведение, которое интересуется… теми, у кого есть подобные таланты.

– Спасибо, Ива. Это меня утешает. По-твоему, мне надо искать колледж, в районе которого обитает огромное количество вампиров?

– Неизвестно, где повезет. Зато Джайлс поедет туда с тобой.

– Ива, колледж – это скорее для тебя. Все колледжи страны передерутся, лишь бы получить тебя в студентки, так что не волнуйся.

– Но…

– Но мы тогда уже не будем вместе, – заметил Ксандр излишне весело, – разъедемся по разным штатам. Такова жизнь. Но это не значит, что мы перестанем дружить, ведь так?

– Так, – уверенно подтвердила Ива.

– Так, – отозвалась эхом Баффи даже излишне бодро.

– Так! – повторил Ксандр. – Поэтому не стоит киснуть! Мы еще никуда не уехали и успеем много всего натворить.

– Хорошо! – воскликнула Баффи. – Хватит мечтать, пора заняться сегодняшними делами.

– Нет, – спокойно сказал Джайлс. – Ни в коем случае. И в следующий раз поднимай ноги выше.

Баффи подпрыгнула.

– Но почему? Согласитесь, Джайле, план идеален.

– Ты не понимаешь, да?

– Я не понимаю, почему вы такой упрямый. Ведь вы не можете предложить ничего лучше? – настаивала она, стараясь

оттеснить его как условного противника.

– Я не думаю, что стоит использовать магию. Особенно если учесть, что Ива не очень сильна в практике…

Баффи отступила назад. Такой реакции Джайлса следовало ожидать.

– Теперь наступай, – скомандовал он, – атакуй еще раз.

– Не хочу. Вы надеетесь, что я поколочу вас, буду безумно счастлива и перестану настаивать на" своем замечательном плане.

Джайлс вздохнул:

– Нет. Это плохой план. Поверь мне, в моей жизни было много случаев, когда новичок неудачно накладывал заклятье. – На мгновение его лицо побледнело. – Готовься, мы продолжим.

Вздохнув, Баффи заняла боевую позицию, и Джайлс начал приближаться к ней с тренировочным оружием.

– Хорошо. Тогда придумайте что-нибудь получше. И… – Она грациозно увернулась от его удара и закружилась. – Объясните Иве, почему ей не придется сыграть ведьму. Она уже собралась покупать флейту.

Джайлс нахмурился:

– Я не знал, что она играет на флейте.

– Она не играет.

– Ах, вот как. – Джайлс пробил ее оборону и нанес Удар по плечу. – Как видишь, тебе нужно больше заниматься физическими упражнениями.

Истребительница применила ловкий прием, и Джайлс оказался на полу.

– Вы что-то сказали? – спросила Баффи.

– Хорошо. – Он лежал, восстанавливая дыхание. – Очень хорошо.

Корред ворчал, но очень тихо. Что-то таинственное витало около него, и ему становилось не по себе. Кто-то насылал на него магию, а он никак не мог определить, откуда она исходит. Корред забрался подальше в лесную чащу и спрятался в берлоге.

Но голод напоминал о себе все настойчивее, и корред снова вышел на охоту.

Удастся ли ему полакомиться прелестными молодыми созданиями? Он потянул воздух, почуял человеческий запах… да!

Корред устремился вперед, избегая светлых кругов от фонарей, преследуя молодых людей, которые шли в свое человеческое жилище, где все вокруг сотрясается от музыки, звучащей из черной коробки. Молодые никогда не расстаются с ней.

Корред заткнул уши и затаился. Придет время, и жертва

попадет ему в лапы.

Но время шло, дверь человеческого жилища открывалась и закрывалась, люди входили и выходили, но никто не вышел из здания в одиночестве или хотя бы вдвоем! Корред не сводил глаз с человеческого жилища.

Все бесполезно!

Взбешенный, он унесся во тьму ночи. Сейчас ему подошел бы любой человек. Есть! Не слишком молодой, оборванный, грязный от безнадежной нищеты и алкоголя. Не много было в нем жизненной силы, но корред затянул свою песню. Он видел, как человек поднял голову и увидел его, но знал, что это ничего не изменит. Человек задергался, сделав первые неверные движения.

Да, думал корред, мой!

Его песня зазвучала громче. И человек, чьи глаза наполнились ужасом, начал танцевать.

Глава 8

Ксандр закончил свои завтрак – хлопья с шоколадным молоком.

– Завтрак чемпиона!

Корделия поморщилась, но не оторвалась от глянцевого журнала.

– Есть и плюсы, – сказала Ива с наигранным энтузиазмом, подняв глаза от экрана своего ноутбука. -В последнее время не появлялись новые сообщения о смерти. Впрочем… – Она прочитала текст на экране и нахмурилась. – Какого-то бомжа сшибла машина. Водитель сказал, что он лежал посреди проезжей части и спал.

– Но до появления машины он был жив, – сказала Баффи, – значит, это не связано с корредом. Наверное, слишком много выпил.

Ива взглянула на нее с надеждой:

– Корред, может быть, не такой плохой? И не обязательно убивать его сейчас?

– Наверное, – Баффи села на стул напротив Ивы, – но я должна убрать его из города.

– Пока он не натворил что-нибудь ужасное?

Пока ему не надоест таскаться за мной, и пока он не начнет свои танцы, – выпалила Баффи.

Под глазами у нее лежали темные тени. Она плохо спала. Сегодня она проснулась оттого, что почувствовала, будто по руке течет кровь. Для Истребительницы – сон как сон, не особенно страшный. Но и в этом сне было музыкальное сопровождение и хихиканье.

Ива нахмурилась:

– Не могу понять, чем он питается все время, пока ходит за тобой…

– Наверняка хот-догами из собачатины, – сказал Ксандр. Все обернулись к нему, а он лишь пожал плечами: – Я сегодня опять видел объявление. О пропаже собаки. Уже третье за последний месяц.

Ива побледнела:

– Плохо иметь домашних животных в Саннидейле.

– Может быть, и так, – пробормотала Баффи. – Джайлс, а что вы… Джайлс!

Он копался в карточках каталога.

– Как же так, – бормотал он, не отрываясь от своего занятия, –

приехали всего шесть студентов, а все расписание летит к чертям…

– Может, вы слишком близко принимаете это к сердцу? – заметил Ксандр, взглянув на Куратора.

– А почему вы так странно сказали? – поинтересовалась Баффи, отвлекшись на минуту от собственных проблем.

– Что? – Джайлс выпрямился и с рассеянным видом повернулся к ребятам.

– Рас-пи-са-ние, – произнесла Баффи с британским акцентом. – Почему вы так говорите?

– Наверное, потому же, почему вы, американцы, произносите его по-другому. А зачем эти лингвистические изыскания?

Баффи пожала плечами:

– Да никакой особой причины нет. Просто я захотела сменить тему и не думать о хихикающем идиоте, разве нельзя?

– Отчего же. – Джайлс оторвался от ящиков и поправил на носу очки в блестящей оправе. – Мне просто подозрительно, когда ты начинаешь интересоваться такими вещами. Акцентами, например…

Ива захихикала, а Ксандр даже фыркнул:

– Один-ноль в пользу Куратора.

– Спасибо за комплимент.

Джайлс понимал, что Баффи раздражена из-за неизвестного преследователя, поскольку пока не может его уничтожить. Он вернулся к своим каталогам:

Я уже так давно твой Куратор, что сказывается опыт. Ох, проклятье! Нужные книги еще не обработаны и не внесены в каталог. Ксандр, сегодня днем мне понадобится твоя помощь. В задней комнате стоят несколько ящиков с журналами. Будь добр, принеси их сюда.

– Веселое дело! – протянул Ксандр, представив себе это скучное занятие. – Пыль и пыльные книги. Да еще наверняка пауки набегут.

– Кстати, Джайлс, – сказала Ива, – разве уборка Школьных помещений – это не внешкольная работа?

– Да, пожалуй. ' Ксандр тут же оживился:

– И за это даже платят?

– Немного платят. ~ Это же меняет дело!

– Отлично, – обиженно проговорила Баффи. – Ксандр, у тебя же уже есть работа, а мне придется без конца брать в долг или просить милостыню. Джайлс, а я не могу иногда здесь убирать или таскать книжки? Я наверняка делала бы это быстрее, чем Ксандр. Кроме того, и днем у меня есть время.

– У тебя хватает обязанностей, Баффи, – строго сказал

Джайлс, хотя с сочувствием в глазах. – Сейчас твоя задача – найти корреда и устранить его, пока не поздно.

Их обоих вдруг пронзила мысль – а может быть, уже поздно? Она – Истребительница. Джайлс – Куратор. Что бы ни случилось в Саннидейле, ответственность за это несли они.

– Да, – сказал Ксандр, прерывая ее тревожные размышления, – а как ты собираешься избавиться от саранчи?

– От… чего? – изумился Джайлс.

Ива засмеялась, а Баффи даже застонала, раздраженная медлительностью мышления Куратора:

– От практикантов. Вы знаете, есть тут такие граждане?

– Которые все время торчат в библиотеке, – добавил Ксандр и быстро оглянулся, – если не считать случаев, когда они собираются у директора. Как сейчас.

Баффи усмехнулась:

– И заметьте, Джайлс, торчат они здесь не потому что любят читать.

– Я… я уверен, что вы ошибаетесь. – Джайлс сняв очки и начал яростно их протирать. Он усмехнулся но когда надел очки, его лицо снова стало серьезным Баффи уже не обращала на них внимания. Она ду мала о корреде…

– Что это может быть? Ангел узнал о нем…

Все же Ангел – не самый достоверный источник информации. Кроме того, проводить с ним много времени опасно. Но если он что-то знает о корреде, не мешает увидеться с ним еще раз.

Баффи взглянула на Джайлса и пересмотрела свое решение.

– Джайлс, – внезапно сказала Ива, – корред ведь может кого-то убить, правда?

– Разве я не говорила об. этом сто раз? – негодующе воскликнула Корделия.

– Совсем не обязательно, – ответил Джайлс Иве, – корред не похож на обычного вампира. Он не нуждается в человеческих смертях для своего выживания.

Баффи почувствовала себя идиоткой, которая смотрит на мир через розовые очки и думает, что все хорошо.

– Значит, он убивает оттого, что ему скучно? – спросил Ксандр. – Тогда нужно каждый вечер по ТВ показывать его любимые фильмы.

– Не в телевизоре дело, – сказала Баффи, – а во мне. Он преследует меня, наблюдает за мной. Ему нужна я, поэтому он не тронет никого другого. Ведь так?

– Это одна из теорий. Правда, я не уверен, что определение «скучно» подходит нам в данном случае…

Ива кивнула головой:

– Это хорошая теория, мне нравится. Хотя я, конечно, не в восторге оттого, что он все время ходит за Тобой по пятам, Баффи…

– Конечно, Ива. Я понимаю, что ты имела в виду. ~ Это почему? – спросил Ксандр. – Я не о том, что Баффи не достойна того, чтобы таскаться за ней всю ночь… ай!

Корделия толкнула его в бок.

– Я думаю, – задумчиво заговорил Куратор, – в Баффи его привлекают ее… «охотничьи» способности. Сверхъестественные способности, если хотите.

– Джайлс, вы хотите Сказать, что от меня чем-то пахнет?

– Но почему именно здесь? – опять спросил Ксандр, избавляя Джайлса от необходимости отвечать на вопрос Баффи. – И почему сейчас? Ведь не написано же во всех газетах, что в Саннидейле ждут не дождутся бессмертных гостей. Что могло привлечь сюда этого хихикающего типа?

– Это, Ксандр, самый интересный вопрос.

– Да? А вы не находите, что я задаю много интересных вопросов? Я хотел бы придумывать вопросы, но не давать на них ответы.

Джайлс не обратил внимания на болтовню КсанДра.

– Но почему он появился именно сейчас? Что сейчас происходит необыкновенного?

Ива предположила:

– Может, у всех корредов сейчас период активности? И они уходят с насиженных мест?

– Вряд ли. В волшебном календаре нет ни слова о корредах. Тут должно быть что-то другое, что-то…

– А! – Баффи даже подскочила на стуле. – Я знаю, Джайлс! То есть мне кажется, что знаю. Кто приехал в наш город за последнее время?

Джайлс сходил в свой кабинет и вернулся с маленькой записной книжкой. Три дня были отмечены красным цветом. Это были дни, когда Оз обращался в волка. Но до этого времени оставалось еще целых две недели. Дело было в другом.

– Ты сказала, что впервые узнала о корреде четыре дня назад. Верно?

– Да.

– Здесь были все учителя в тот день… Может быть, в этом дело? Хотя это, возможно, простое совпадение.

– Вы же знаете, как я отношусь к совпадениям, Джайлс. Очень часто оказывается, что совпадения не случайны, а являются двумя половинками одной проблемы. Надо нажать на одну из них и

посмотреть, что произойдет с другой.

– Интересный подход, – произнес чей-то холодный, едва слышный голос, – нечто… нестандартное. Вот, оказывается, где вы все.

В дверном проеме показался Паннер. Трости у него уже не было, но он выглядел так, будто сошел со страницы модного журнала пятидесятых годов.

Корделия беззастенчиво рассматривала его во все глаза:

– Так, так, так. И кто вы такой?

– Никто, на кого стоило бы обращать внимание, – холодно произнес Джайлс, и все изумленно обернулись на него. – Что тебе нужно, Паннер?

– Ты не хочешь представить меня своим друзьям? С мисс Саммерс я уже имел удовольствие познакомиться. А остальные, очевидно, друзья, посвященные в ее тайну. Соратники Истребительницы. Любопытно.

– Паннер… приглашен Советом, – коротко пояснил Джайлс, – и приехал для того, чтобы посмотреть, Как у нас идут дела. Из ряда вон выходящий случай, – Он тепло взглянул на Баффи: – Но и Баффи у нас тоже личность незаурядная.

– Разумеется, – согласился Паннер, удобно устроившись в одном из кресел. – Прошу вас, продолжайте. Я постараюсь вести себя тихо, словно мышь.

– Скорее, словно змея, – пробормотала Баффи на ухо Иве, – скользкая, с раздвоенным языком и очень мерзкая. А мы здесь как мыши.

Друзья быстро разошлись – им было неуютно в обществе Паннера. Джайлс и сам был бы рад уйти вместе с ними. Дело не в том, что он не доверял Пан-неру, просто боялся не сдержать раздражения.

Но Паннер поговорил с ним несколько минут о разных мелочах, а затем ушел, забрав свою записную книжку и диктофон.

Оставшись один, Джайлс решил воспользоваться недолгим затишьем и засел за телефон со справочником в руках. Он обзванивал мотели, отели и гостиницы в Саннидейле. Он хотел выяснить, не остановился ли где-нибудь Итан Райан.

Но, как и раньше, эти попытки оказались неудачными.

Это ничего не значит, ведь речь идет об Итане, мрачно думал он. Этот человек умеет прятаться в толпе. Может, на этот раз ему не повезет…

У Итана должна была быть серьезная причина, раз он позвонил. И что бы он ни задумал, это не предвещает ничего хорошего.

Поставив телефонный справочник на место, Джайлс

вспомнил о своих обязанностях библиотекаря в высшей школе Саннидейла и стал расставлять по полкам книги, которые школьники вернули на этой неделе, и едва не присвистнул от удивления, заметив среди них сразу несколько «Охотников на оленей»

Он был почти уверен, что до недавнего времени эти книги вообще никто не открывал. Очевидно, кто-то из учителей внес Джеймса Фенимора Купера в список литературы для внеклассного чтения.

– Если бы меня предупреждали заранее, – ворчал Джайлс, – жизнь была бы намного проще.

Сзади раздался приглушенный смешок. Корред! Джайлс резко обернулся и инстинктивно потянулся рукой к поясу, но кола в дневное время суток, разумеется, там не оказалось.

За спиной у Джайлса стоял не корред, а две практикантки.

– Просим прощения, – сказала та, что была пониже ростом. Ее зовут Элайн, припомнил Джайлс. Она одарила его ослепительной улыбкой: – Мы хотели узнать, не пришла ли «Лос-Анджелес тайме»?

– Ах да. Она лежит на столе вместе с остальными газетами. Я еще не успел разложить их по местам.

Девушки отошли к столу и начали смотреть газеты. Вспомнив размышления Баффи о совпадениях, Джайлс продолжил расставлять книги.

– Как ты теперь спишь? – вдруг услышал он вопрос Элайн, обращенный к другой девушке. – Сейчас лучше?

– Да, гораздо лучше. Вчера я заснула, как только коснулась головой подушки.

– Это хорошо.

– Да. Если бы я не выспалась хорошенько, то была бы похожа не на учительницу, а на живой труп.

– Пожалуй, я слишком долго прожил в Адовой Насти, – пробормотал Джайлс, но все же продолжал Фислушиваться к разговору. И услышал такое, что чуть не выронил том «Последнего из могикан».

– Я, наверное, нервничала из-за того, что шла одна, – говорила вторая девушка, кажется, Шейла. – Знаешь, в таких городках иногда жуть берет, когда идешь ночью одна. Но занятия по психологии пошли мне на пользу – теперь я могу анализировать ситуацию.

– Шейла, может, стоит отнестись к этому серьезнее? – рассудительно сказала Элайн. – Даже если ты думаешь, что хихикающий преследователь исчез. Может, все-таки стоит позвонить в полицию?

– Я ничего не видела, – воскликнула Шейла, – я же тебе рассказывала. Никто больше не появляется под моим окном. Ерунда!

Девушки заговорили об учебных делах, но Джайлс услышал достаточно.

Джайлс нашел Иву в компьютерном классе во время перемены и вкратце изложил ей суть дела.

– Ничего себе, – протянула Ива, – страсти какие! Придется последить за ней некоторое время. У меня это хорошо получится, потому что меня никто никогда не замечает.

– Сейчас нам это твое качество очень пригодится. По понятным причинам, сам я ходить за этой девушкой не могу. А Ксандр…

– Нет, Ксандру нельзя появляться рядом с ней. У него и так полно проблем с девчонками.

– И у Баффи много своих дел. Поэтому прошу об этом тебя. Нам надо знать как можно больше об этой юной особе: где она живет, с кем общается, откуда приехала. Не мешает разузнать поподробнее о ее семье.

Ива кивнула, запоминая инструкции:

– Придется опять заняться хакерством. – Увидев как поморщился Джайлс, она добавила: – Вы мне ничего не говорили, а я ничего не слышала. Джайлс тихо вздохнул.

Но он уже ничего не мог изменить. Надо было узнать, что привело сюда корреда. Если Шейла была ключом к. разгадке, то необходимо узнать о ней все Они обязаны остановить монстра! Если он не опередит их…

Глава 9

Полночь. Тишина… лишь звуки собственных шагов по мягким тропинкам между рядами могил. И все же Баффи знала, что она здесь не одна, кто-то крадется за ней, и это – не вампир. Она крепче сжала свой кол.

Неужели нельзя превратить корреда в облако пыли, как вампира? Джайлс говорит, что нельзя. Все равно он пожалеет, что привязался к ней.

Позади нее снова захихикали. Баффи порывисто обернулась. Ничего, опять ничего!

– Я тебя достану! – прошипела она. – Рано или поздно, но я тебя достану!

– Баффи?

– Стоп! Это голос Куратора. Баффи обернулась, пыталась унять сердцебиение:

– Не крадитесь за мной по ночам! Вы что, никогда не смотрели фильмов ужасов?

Джайлс поправил шарф на шее и сунул руки в карманы куртки. Как можно мерзнуть в Калифорнии Может, дело в Адовой Пасти?

– Я не крался за тобой, а позвал тебя.

– Простите. Я сегодня немного не в себе.

– Корред? – догадался Джайлс. Они вдвоем пошли по кладбищу.

– Да. Мне даже показалось, что я видела, как блестят его глаза в кустах за оградой. Ужас! Это продолжалось буквально… ой!

– Что?!

Они остановились. Джайлс испуганно взглянул на нее.

– Он ушел, потому что шею больше не покалывает. – Баффи обернулась, напряженно вглядываясь в ночь. – Да, ушел. Видимо, ему не нравится преследовать Кураторов.

– Возможно. Но корред мог уйти по своим делам. Кстати, тебе не кажется подозрительным его появление во время проведения конкурса музыкальных групп?

– Где связь? Вы думаете, он на музыкантов охотится?

– Действительно, это вряд ли. Но я думаю, если несколько из них пропадет, вряд ли кто-нибудь быстро спохватится.

– Я рад, что ты начала проявлять музыкальный вкус, но появление корреда во время большого скопления людей в Саннидейле представляется… нежелательным.

– Почему? Если он любит заставлять людей плясать, то,

наверное, его удобнее поймать во время Конкурса? Ведь он же узнает, что все пришли потанцевать; если мы подготовимся, корред приплывет прямо к нам в руки.

Баффи даже зажмурилась от такой приятной мысли.

– Его надо поймать вовремя, и я хочу избежать любого риска.

Некоторое время они шли молча.

– Джайлс? – Что?

– С той ночи, как появился корред, вампиры почти совсем пропали. Как вы думаете… разве это нормально? Неужели они боятся корреда?

Джайлс покачал головой:

– Не может быть. Корред – земное создание. Абсолютно нормальное сверхъестественное существо, если можно так выразиться. У демонов нет оснований его бояться.

– Это предположение.

– Неплохое предположение, – заметил Джайлс. Баффи просияла. Куратор нечасто хвалил ее интеллект.

– Но, – продолжил Джайлс, – если демонов не видно, ты можешь идти домой спать.

– Дважды можете не повторять, – сказала Баффи.

Корред злобно зашипел, заметался из стороны в сторону. Кто-то колдовал, пытаясь парализовать его волю. Корред закрутился волчком, затем замер, задышал спокойнее и припал к земле, ожидая, пока опасность минует. Его терзала бессмысленная ярость: он снова потерял осторожность и подошел слишком близко. Так близко, что эта бесстрашная девчонка увидела его. Этой дурацкой деревянной пикой, конечно, его убить нельзя. Но к решающему сражению он еще не готов.

Корред снова взял след и пошел за ней на разумном расстоянии. Он пытался изучить свою будущую жертву как можно лучше.

Но девчонка уже была не одна: к ней присоединился взрослый мужчина. Ее сияние блекло от грубого присутствия мужчины. Обескураженный корред даже зарычал. Этот человек тоже обладает магическими способностями, но другими. Может, это он посылает раздражающие заклинания?

Неважно, корред подождет. Он не пережил бы долгие столетия, если бы не имел терпения медленно, но верно преследовать намеченную жертву.

Кроме того, этот мужчина слишком стар, чтобы хорошо насытить корреда. Молодые жизненные силы, как корред знал из своего огромного опыта, всегда намного мощнее.

Узкий темный язычок мелькнул между острыми маленькими зубками. Корреда измучил голод.

Чтобы изловить эту девчонку, понадобится много сил, а их у него почти не осталось. Надо поискать другую жертву. И он пошел туда, где воздух сотрясался от громкой трескучей музыки, спрятался за кустом, терпеливо выжидая ее появления. Рано или поздно она появится.

И она появилась… Это был молодой человек… Корред последовал за ним. Человек шел неровно, несколько раз споткнулся и вполголоса выругался. Один раз он остановился, поднял голову и уставился в небо. Корред тоже удивленно посмотрел наверх, но увидел только серое небо с рваными облаками.

Но люди так непредсказуемы, оттого и становятся его добычей. Губы корреда растянулись в ехидной усмешке. И он запел.

К его удивлению, человек даже не попытался сопротивляться, а раскрыл шире безумные глаза и начал танцевать. Голова откинулась назад, руки и ноги замелькали в бешеном ритме… Корред немного удивился, но все-таки начал есть…

Через некоторое время корред почувствовал себя очень странно: мир распался на отдельные цвета, смешные деревья, смешные кусты… Стало ужасно темно. Не тепло-темно, как в пещере, а холодно-темно, как лед в мозгу…

Он с трудом пришел в себя. Небо крутилось, разбиваясь на мелкие осколки. Корред упал на землю и начал судорожно рыть в ней нору, чтобы укрыться от безумия, охватившего его. Он не замечал, что жертва продолжала плясать в бешеном темпе. Наконец человек вскрикнул от боли, дернулся в последний раз и замертво рухнул на землю.

Глава 10

Высшая школа Саннидейла – точка отсчета жизненного пути для молодежи, первая ступень в светлое будущее…

Ну и звуки!

Слева из открытого окна неслись вопли кого-то пытавшегося перекричать чудовищное гитарное сопровождение. В окне справа ударник исполнял одну и ту же тему.

Этот рок-конкурс запросто может перейти в поножовщину. Может, подумала Баффи, стоит пойти туда и последить за порядком… Например, надеть барабанщику этот идиотский барабан прямо на его дурацкую башку…

– Помни, Баффи, насилие не всегда правильный ответ.

Баффи изумленно обернулась на Ксандра: – Ты читаешь мои мысли?

– В этом нет необходимости. Все написано на твоем лице. Думаю, ты сейчас решаешь, кем бы проломить стену. С таким выражением ты ходишь на вампиров.

– Извини. Просто я мало спала на этой неделе и раздражаюсь по всякому поводу.

– Баффи! Подожди! – раздался крик Ивы. – Ты слышала новость? О парне из колледжа?

– Да, конечно, – отозвался Ксандр, – нам этого, сейчас и не хватало. Идиот бежал за дозой, и у него случился сердечный приступ прямо около «Бронзы». Снайдер с ума сойдет от счастья, хотя парень не из нашей школы.

– Сердечный приступ, говоришь? – задумчиво пробормотала Баффи.

Грохот из окон стал невыносимым. Ударник, видимо, вознамерился не вставать со своего места, пока не выбьет нужную дробь. А пение было страшнее, чем вой Оза на луну в ненастную ночь.

– Надо найти Джайлса, пока я здесь кого-нибудь не прибила, – сказала Баффи.

В библиотеке было немного тише, но шестеро практикантов уже сидели за общим столом, заняв все свободное пространство собой и своими вещами.

– Мы должны привести планы уроков в полный порядок, – говорила Элайн. – Сами знаете.

– Да, да, конечно, – отозвался кто-то.

– И для этого нужно оккупировать всю библиотеку, – вполголоса проговорил Джайлс, проходя мимо Баффи.

– Джайлс, пока они здесь, мы даже не можем поговорить.

– Я знаю, – сухо сказал Куратор.

– Как же быть? – спросил Ксандр.

– Вечером мы можем собраться в моей квартире, туда я перенес нужные нам книги на время… вторжения.

– Это означает, что сейчас нам надо уйти отсюда, -перевела Ива Ксандру.

– Без тебя понял, – оскорбленно ответил он. Студенты продолжали болтать, а Джайлс, Баффи и ее друзья вышли из библиотеки…

Ну и денек был сегодня! А настоящая работа еще, и не начиналась. Вдруг Руперт Джайлс почувствовал, что рядом возникло что-то странное. Куратор загружал в машину покупки, и неожиданно в его мироощущение вторглось нечто чуждое, не имеющее ничего общего с окружающим миром. Он медленно выпрямился, оглянулся и увидел неподалеку знакомую фигуру. Джайлс поспешно бросил последний пакет в багажник, захлопнул крышку и проводил глазами уходящего человека.

Этого не может быть. За последние дни Джайлс проверил каждый мотель, каждую гостиницу, все притоны в городе – и ничего. Как Итану удалось ускользнуть?

Этот подлец снова принялся за свое…

Джайлс бросил в карман ключи и торопливо пошел вслед за ним. Догнав, он схватил его за плечи и повернул к себе.

– Руперт! – Итан криво улыбнулся. – Какой сюрприз! Я как раз шел, чтобы повидаться с тобой.

– Разве тебе надоело жить, Итан?

Бывший друг не изменился в лице, лишь попытался избавиться от хватки Джайлса.

– Руперт, я просто проезжал мимо, решил зайти и повидаться…

– Итан, я не в том настроении, чтобы играть в твои Дурацкие игры.

– В городке новые проблемы?

Джайлс напрягся, подавляя внезапную вспышку гнева. Он понимал, что непрошеный гость пытается вывести его из себя, и усилием воли взял себя в руки:

– Что ты об этом можешь знать, Итан? Это ты создаешь нам проблемы?

Итан печально опустил голову:

– Что ты, что ты! Куда уж мне. Вы тут и без меня по уши увязли. Но этот городишко мне нравится. Мирный, провинциальный. Слушай, а дезинфекцию ты не пробовал проводить?

Джайлс сгреб рубашку Итана в кулак и притянул его к себе:

– Слушай, Итан, клянусь, если я узнаю, что ты имеешь какое-то отношение к происходящим здесь событиям… Или завел дружбу с кем-нибудь из местных…

– Тихо, тихо, Руперт. Ты же не будешь драться со мной на глазах у изумленной публики? Ты все-таки лицо здесь видное – школьный библиотекарь как-никак.

Итан был прав. Джайлсу очень хотелось вытрясти из бывшего друга все, что тот знает, но он заставил себя разжать кулак и отпустил Итана.

– Так-то лучше, – сказал тот, поправляя на себе одежду, – ведь у тебя нет никаких доказательств…

Увы, этот нахал был прав. Джайлс мог подозревать его сколько угодно, но повесить вину за все происходящие неприятности на незваного гостя не представлялось возможным. Как бы Джайлсу этого ни хотелось.

– Уходи, Итан.

И Итан ушел, усмехнувшись напоследок. Джайлс постоял, глядя ему вслед, потом вернулся к своей машине.

Замечательно – корред, Совет, а теперь еще Итан… Я бы, наверное, предпочел неожиданный всплеск активности у вампиров, подумал Куратор.

Ива устроилась с ногами на диване в гостиной Джайлса. Перед ней стоял ее ноутбук.

– Итак, – сказала она, глядя на экран, – вы были правы, Джайлс. Шейла – одна из тех, кто знал, как выглядит рог единорога, хотя не призналась в этом.

– Она знает, как выглядит рог единорога? – Джайлс очень удивился.

Баффи отвлеклась от своих тангенсов:

– Извините, Джайлс, это длинная история. А если коротко, то наша маленькая Шейла знает много больше о потусторонних явлениях, чем можно предположить. И мне это очень подозрительно.

– Да, – согласился Джайлс, – это нужно взять на заметку. И включить Шейлу в список подозрительных личностей.

– И семья у нее странная, – продолжала Ива. – Возможно, поэтому она знает много такого, чего не знают обычные люди. Не случайно Шейла понравилась корреду. А может быть, она привела его сюда?

– Мы не знаем точно, вызвала она сюда корреда Или нет, Ива. Ведь Джайлс сказал, что она испугалась его, правильно? – Баффи взглянула на Куратора.

– Я не слышал всего, о чем она рассказывала. – Джайлс пытался удержать в одной руке две тяжеленньее книги,

перелистывая другой страницы третьей.

– Даже если она специально не вызывала корреда, – продолжала Ива, – мы оставим ее подозреваемой номер один. Дело в том, что я отыскала семейные предания, по которым ее прапрапрабабку даже сожгли, потому что считали ведьмой. Это, конечно, ужасно.

– Успокойся, Ива, теперь уже так не делают. Правда? – на всякий случай спросила Баффи у Джайлса.

Он кинул на нее быстрый взгляд из-за своих книг:

– Что? Нет, уже нет. В Америке это давно запрещено законом. Мне кажется, гораздо проще… – Он посмотрел на Иву, но не закончил.

– Джайлс, у вас есть что-нибудь диетическое? – Корделия появилась в дверях гостиной из коридора, ведущего на кухню.

– Извини, Корделия, – сказал Джайлс, – я забыл купить продукты в соответствии с твоими вкусами. В следующий раз подготовлюсь лучше, обещаю.

– В следующий раз? Сколько же нам сюда еще ходить? Поиски – это, конечно, замечательно, но… ммм!!

Ксандр зажал ей рот рукой.

– Извините, не обращайте внимания, – объявил он, – у этой девушки случился припадок. Пришлось применить новое радикальное средство. Не волнуйтесь, скоро она придет в себя.

– Продолжай, Ива, – сказал Джайлс под приглушенные вопли Корделии. – О чем ты говорила?

– Есть кое-что интересное. Внешне Шейла не выглядит странной и, скорее всего, даже не подозревает, что обладает сверхъестественными способностями. Но в ее семье был какой-то волшебный дар. Ее предков даже изгнали за колдовство из Корнуэлла.

Баффи кивнула: – Корред ведь пришел из Корнуэлла, правильно? Такие совпадения я не люблю.

– По всем данным получается, что Шейла обладает какой-то волшебной силой, хотя сама об этом не знает. А для корреда она «пахнет» домом, поэтому он и начал преследовать ее, – Ива продолжала делать выводы из своих наблюдений.

– Все это, – размышлял Джайлс, – вполне вероятно. Корред последовал за Шейлой в Саннидейл, так как почувствовал в ней аромат магии… А потом… Баффи переманила его, так как у нее волшебной силы больше.

– Опять вы об этом, Джайлс. Каким мылом мне мыться, чтобы отпугивать от себя всякую нечисть?

– Боюсь, не так просто его найти, – ответил Джайлс.

– Правда? Да что вы говорите! Значит, Шейла притащила к

нам на хвосте корреда, не подозревая об этом. Потом в его мозгу что-то повернулось, и корред решил, что я вкуснее. Есть идеи, как его обезвредить или прогнать отсюда, пока он никого не сожрал?

– Идеи будут. Ива, покопайся в Интернете, а я попробую найти что-нибудь в своих книгах. Ксандр и Корделия! А вы проверьте, не появились ли новые объявления о пропаже животных.

– Еще, – добавила Баффи, – посмотрите, нельзя ли проследить его путь по этим объявлениям.

– Отлично! – кивнул Джайлс, – посмотрите, висят ли объявления в каком-нибудь одном районе города. Но только не вздумайте ловить корреда самостоятельно!

– Обещаем, – согласился Ксандр, – сами ловить Монстров не будем.

– Да, еще просмотрите газеты. Вдруг мы пропустили случаи подозрительных человеческих смертей. – Джайлс покачал головой. – Никогда не думал, что буду заставлять людей читать о всяких ужасах в газетах…

– А я… буду ходить взад-вперед и притворяться вкусной, – добавила Баффи.

Она громко и горестно вздохнула.

– Твои услуги понадобятся позже, потерпи немного, – заверил ее Джайлс.

– Джайлс, – тихо сказала Баффи, – у какого-то студента случился сердечный приступ, а бездомного сбила машина. Вы же не думаете, что это…

– Дело рук корреда? Не знаю. Есть вполне разумные объяснения обоих происшествий. Но… – добавил он, взглянув на Баффи поверх очков, – я так же, как и ты, не люблю совпадений.

– Почему мы никогда не успеваем поймать всех этих гадов, пока они еще не причинили никому зла? Почему?

Почему да почему, перестань скулить, Баффи. Потому что – вот почему.

– Теперь можно и поесть, – сказал Ксандр, – только, Джайлс, не обижайтесь, но ваши деликатесы… я ощущаю острую потребность в пицце.

– Хорошо, – согласился Джайлс, – идите. Только не болтайтесь поодиночке. Пока мы не поймаем эту тварь, всем нужно быть предельно осторожными.

– Будет сделано, – сказал Ксандр и обнял за плечи одной рукой Корделию, а другой – Иву. Ива скорчила гримасу и выскользнула из-под руки. – Мы будем вместе, как одна семья, – закончил Ксандр.

– И не мечтай, Ксандр, – парировала Корделия, скинула его

руку и направилась к двери.

– А что же делать с Озом? – вдруг сказала Ива. -Нужно же предупредить его, потому что он скоро превратится в…

Джайлс замер:

– О господи! А я и не подумал об этом. Позвоните ему сейчас и оставьте сообщение.

Баффи дождалась, пока Ива стала звонить по телефону, а Ксандр с Корделией вышли за дверь, и подошла к Куратору:

– Джайлс…

– Да? – Он поднял голову, продолжая убирать со стола книги.

– Этот корред… очень любит всякие сверхъестественные вещи… – Она посмотрела на свою подругу, которая в это время, очевидно, «разговаривала» с автоответчиком. – Иве не грозит опасность из-за экспериментов с магией?

Джайлс снял очки и начал их внимательно рассматривать, как будто искал в них ответ.

– Я и сам уже думал об этом.

– И? – нетерпеливо спросила Баффи.

– Баффи, ты уже должна понимать, что бывают вопросы, на которые нельзя дать четкий и однозначный ответ. Особенно если речь идет о потусторонних силах. Я не думаю, что Иве может грозить опасность. Корред сосредоточен на тебе, поэтому никого другого вокруг не замечает.

– А как же вы? – спросила Баффи. – Вы ведь знаете о магии гораздо больше Ивы… и ваши функции Куратора…

Джайлс грустно улыбнулся:

– Я думаю, что у меня, к сожалению, будет гораздо меньше проблем, чем у тебя.

– Почему?

– Корред предпочитает питаться тем, что еще растет. Юный организм вырабатывает гораздо больше энергии, понимаешь?..

– Вы хотите сказать, что вы для него слишком старый?

– В общем, да.

– Отлично.

Баффи заметила, что Джайлс при этих словах сник.

– Я так сказала, потому что чем меньше людей, за которых мне надо беспокоиться, тем лучше. Я разделаюсь с ним, Джайлс. Ведь кто-то должен объяснить этому хихикающему уроду, что женщины двадцать первого века не любят, когда за ними по городу ходят всякие придурки.

Глава 11

Директор Снайдер, разумеется, был против «превращения оплота образования в частную лавочку». Но директору пришлось поступиться своими принципами. Школьный совет постановил, что музыка для подростков – явление положительное. И теперь на каждой двери высшей школы Саннидейла висело объявление о предстоящем музыкальном конкурсе.

Джайлс шел вместе с Баффи по школьному коридору, несколько раз наступил на упавшие объявления, после чего смотрел себе под ноги, а не вперед. Поэтому он не заметил огромный плакат, растянутый поперек коридора, налетел на него с размаха и немного его порвал.

– Значит, вы считаете, что на парня, которого нашли у «Бронзы», напал корред? – пролезая под плакатом, спросила Баффи.

– Возможно, – задумчиво протянул Куратор, – магия как процесс колдовства отнимает очень много сил. И чтобы восполнить затраты энергии, корред должен питаться. Кроме того, этот несчастный ГОВОРИЛ о каких-то танцах.

– Почему вы не рассказали мне об этом? – разозлилась Баффи.

– А разве наши поиски пошли бы быстрее?

– Нет, – вынуждена была признать Баффи, – вряд ли. Но зачем вам что-то утаивать от меня?

– Хорошо, не буду. В будущем обещаю информировать тебя о любой аномалии или странности, о любом мало-мальски заметном событии в Адовой Пасти, чтобы ты скорее поседела, размышляя о значении этих событий.

– Не надо иронизировать. Люди могут подумать, что у вас есть чувство юмора, и тогда из библиотеки уже никого нельзя будет выгнать.

– А что там делает Ива? – перебил Баффи Джайлс.

Баффи проследила за его взглядом. Джайлс смотрел в сторону внутреннего двора, где Ива перебегала от одного ученика к другому и всем подряд совала в руки какие-то листочки. На ее лице сменялось выражение от удивленно-восторженного (когда кто-нибудь брал и читал ее листовки) до недоверчиво-испуганного (когда она вспоминала, чем занята).

– Да уж, воистину любовь – страшная сила. Страшнее всего на свете, Джайлс, – сказала Баффи, оценив ситуацию с первого взгляда. – Оз, наверное, попросил ее раздать рекламки его группы, чтобы разогреть интерес к сегодняшнему вечеру.

Учитывая, что в нашей школе группы плохие или очень плохие, у него есть шансы на приз.

– Неплохая стратегия. Весьма впечатляет.

– Знаете, Оз, может, и не идеал, но к музыке относится серьезно. К музыке и к Иве. У него в жизни есть приоритеты.

Вдруг какой-то подросток бросил скомканный листочек Иве прямо в лицо. Девушка отшатнулась, как будто ее ударили. Она огорчилась и рассердилась одновременно.

– Нужно скорее ее спасать, – сказала Баффи. – Когда Ива сердится, неизвестно, чего от нее ждать. Может исчезнуть или начать кидаться на окружающих.

– Не проходите мимо! Возьмите рекламу! Сегодня вечером в «Бронзе» конкурс музыкантов! Не пропустите! Участвуют почти десять групп, в том числе наши великолепные «Динго»!

– Эй, эй, Ива, это я. Я обязательно пойду и буду хлопать в нужном месте.

– Ой, привет. Извини, не заметила. Видела, сколько я листков раздала!

Подошел Джайлс:

– Ива, может быть, ты закончишь свою общественно полезную деятельность и…

– Она.уже закончила, – перебила его Баффи.

И прежде чем Ива успела произнести хоть один звук, Баффи выхватила у нее из рук оставшиеся рекламки, сунула кипу бумажек проходившему мимо Джонатану – их однокласснику и, схватив Иву под руку, потащила ее прочь.

– Ива. – Джайлс торопливо семенил за ними. – Я в полицейских протоколах нашел происшествие, которое кажется интересным. Две ночи назад случайная машина сбила бездомного. Он шел по проезжей Части и был якобы пьян,

– Ох, Джайлс, – вздохнула Баффи, – что же здесь интересного?

– Я могу без медицинского протокола сказать, что этот человек не был пьян. Он был просто… очень измотан.

– Так вы думаете, – заморгала Ива, – что корред…

– Мы не можем быть в чем-то уверенными, пока у нас нет фактов. Этот человек сумел убежать от кор-реда, или корред сам отпустил его, когда у того закончились силы. Но Ива…

– Вы хотите, чтобы я достала протоколы медицинского освидетельствования бомжа и парня-наркомана? Компьютерный поиск. Хорошо!

Джайлс и Баффи обменялись взглядами.

– Иногда она пугает меня, – вполголоса произнесла Баффи.

– Ива, в другой ситуации я не стал бы поощрять эту страсть к

работе с электроникой. Но…

– Джайлс, вы же хотите получить информацию скорее?

– Да, но…

– Ну и замечательно! – воскликнула Ива. – Уже бегу.

Она убежала, а Джайлс горестно вздохнул, соглашаясь с Баффи:

– Какой ужас. А теперь что касается наших планов на вечер…

Баффи ударила вампира, который собирался вонзить в нее клыки, схватила его за шарф и дернула вниз. Вампир упал на тротуар, и не успел он опомниться, как Баффи пронзила его колом. Взметнулось облако серой пыли.

– По десятибалльной шкале этот потянет на на семь с половиной, – отплевываясь, пробормотала Баффи, минус за то, что ему удалось подарапать меня. Значит, общее количество… двадцать семь с половиной. А еще говорят, что я считать не умею.

Истребительница, улыбаясь, положила кол в рюкзак, посмотрела на часы, а затем огляделась по сторонам. Баффи поняла, что раньше не заходила в эту часть города.

Прекрасно. Еще и туристскую прогулку совершу с осмотром местных достопримечательностей. Кстати, идеальное место для киллера. Самое время ему напасть на меня откуда-нибудь сверху, ворчала про себя Баффи, как в каком-нибудь дурацком фильме ужасов. Там всегда почему-то говорят: «Эй, идика и проверь подвал». А девчонка, которая отправляется в подвал, не может догадаться захватить с собой работающий фонарик.

Впрочем, у Баффи тоже не было с собой фонарика. А ночь была темная, полная таинственности и непонятных шорохов. Не для слабонервных. И местечко хорошее – полно вампиров.

Кажется, у киллеров есть дела поважнее, чем ошиваться в окрестностях Саннидейла. А простые вампиры для меня не проблема, рассуждала Баффи.

Напрасно Баффи начала разговаривать сама с собой во время патруля. В такие моменты хотелось иметь рядом хоть Корделию. Баффи заметила двух вампиров, которые были совсем новичками, и ей было лень связываться с ними. Но скоро появилось смутное ощущение, что кто-то идет за ней следом и тихо смеется.

Корред. Баффи готова была поспорить на последний доллар, что это он. Если бы он у нее был, этот доллар.

Что это? Баффи порывисто обернулась, и вдруг что-то пронеслось прямо мимо ее лица. Она судорожно вдохнула…

Идиотка. Это же обыкновенная сова. Просто сова.

Все-таки Баффи сильно испугалась, и сердце теперь билось, как бешеное. Она остановилась, чтобы перевести дыхание, а потом продолжила путь. Еще одна ночь, еще несколько вампиров.

Как обычный день на работе. По крайней мере, сегодня не видно и не слышно этого хихикающего. Пока что.

– А это что такое? Аи, как нехорошо.

Впереди мелькали красно-синие огни. Полиция. Маяки крутятся, а сирены нет. Рядом с полицейской машиной еще и «скорая помощь». И все это перед воротами кладбища.

Никто не суетился, что, как правило, означает самое плохое. Но не похоже, что это последствие нападения вампиров. Может, тут побывал корред?..

Мне-то что делать, сказала себе Истребительница.

Баффи оставалась в тени, наблюдая за происходящим. Как в такой ситуации надо поступать, она не знала, поэтому решила не вмешиваться.

Кроме того, сунься она сейчас туда – и не избежала бы массы недоуменных и закономерных вопросов. Например, что несовершеннолетняя девушка делает в такое время на кладбище.

Что бы там ни случилось, мне очень жаль, подумала Баффи и пошла своей дорогой.

– Привет, – сказала Ива, когда они утром встретились с Баффи. – У тебя усталый вид. Что, тяжелая ночь?

– Да уж, бывало и получше.

– Понятно. А я полночи работала над программой. Слушай, интересная вещь! Давай, я покажу тебе ее перед уроками.

– Да, конечно, – согласилась Баффи. – Мне все равно надо зайти к Джайлсу сказать, что я жива-здорова.

– Ого, – воскликнула Ива, входя в библиотеку, – никого нет. Господи, как хорошо-то! Снова как будто дома.

– Не радуйся, просто еще слишком рано, – мрачно отозвалась Баффи.

Они поспешили занять свои обычные места за столом, пока не заявились практиканты.

– Как дела? – спросила Ива.

– Сама не знаю. Видела полицейских и «скорую помощь»…

– Баффи, я о тесте по математике.

– Надеюсь, что сдам его наконец.

– Молодец! – Ива с минуту колебалась. – Слушай, а ты знаешь подробности о том, что произошло прошлой ночью? Ты же совсем близко подошла.

– Близко к чему?

– Тело лежало прямо у ворот кладбища, на тротуаре…

– А кто это?

– Какой-то парень со странным именем. Морган Найтбеар. Такой большой, толстый, волосы собраны в хвостик. Он работал в

ремонтной мастерской. Говорят, на кладбище его послали калитку починить.

Баффи показалось, что она раньше уже слышала, это имя.

– Погоди, погоди… выпускник нашей школы? На два года старше нас, кажется.

– Правильно. После школы поступил в колледж где-то в другом городе, а потом бросил и вернулся в Саннидейл. – Ива замолчала. – Представляешь, какая жуть – работать на кладбище. Ой, прости, Баффи…

– Я совсем не хочу там работать, Ива. Просто… так получается.

– Понятно, – Ива нахмурилась.

– Значит, его смерть признали неестественной? – спросила Баффи, и ее охватил ужас: ведь вчера она не пошла на кладбище. А если бы…

– Сердечная недостаточность, – отозвался Джайлс откуда-то сзади.

Баффи вздохнула и откинулась в кресле:

– Вы хотите сказать…

– Сердечный приступ. И вызвал его корред, – подтвердила Ива.

В этот момент открылась дверь, и вошли Ксандр и Корделия. Они слышали слова Ивы.

– Значит, парень, которого нашли вчера вечером, дотанцевался до смерти? – спросил Ксандр. – Даже для Адовой Пасти это очень странно.

– Ужасно! – воскликнула Корделия. – И что теперь?

Джайлс поправил очки:

– Надо активизировать наши действия против корреда. Баффи, тебе придется больше патрулировать. Боюсь, что ужин с твоей мамой…

– Я отменю его. Мама понимает, что ужинать, когда гибнут люди, плохо для пищеварения.

– Это ты так шутишь? – Неожиданный, тихий голос заставил всех замереть.

Первым пришел в себя Джайлс:

– Паннер.

– Да, Паннер. – Наблюдатель вышел вперед. – Как вы думаете, чем вы сейчас занимаетесь? Что вы делаете?

– Мы занимаемся своим делом, – сквозь зубы процедил Джайлс. Его глаза из-за стекол очков холодно поблескивали.

– А почему при выполнении своих обязанностей, дорогие Куратор и Истребительница, вы проявляете полное невежество?

– То, что вы говорите, несправедливо, – тихо, но уверенно

вмешалась Ива.

Как это ни удивительно, выражение лица Паннера смягчилось.

– К тебе это не имеет никакого отношения, дитя мое. Ты не обязана участвовать в этом деле.

Ива побледнела. Баффи поняла, что она с трудом сдерживается, чтобы не наброситься на Наблюдателя с оскорблениями.

– Уйди отсюда, Паннер, – почти зарычал Джайлс, – и дай нам спокойно работать.

На некоторое время стало тихо. Затем Паннер прервал тягостное молчание:

– Хорошо, – он направился к выходу, но на пороге обернулся и вполголоса проговорил: – Но только пока…

Ксандр первым пришел в себя:

– Странные у вас знакомые, Джайлс.

– Забудьте про него. Давайте лучше посмотрим, что нам известно.

– Хорошо, давайте посмотрим. – Баффи начала загибать пальцы. – Появился корред, который преследовал Шейлу. Она могла даже не знать, что ей угрожает опасность. Кажется, теперь корред полностью переключился на меня. Тогда ситуация в корне меняется. Кстати, появление корреда привело к исчезновению вампиров. Пока это все.

– Есть еще кое-что, вернее, кое-кто, – заметил Джайлс. – А именно Итан Райан.

Баффи вздохнула:

– Конечно, как же мы без него обойдемся…

– А этот страшный человек, – Корделия картинно вздрогнула, – чего он хочет?

– Точно не знаю. Но, зная Итана, могу предположить, что ему нужен корред. – ответил Джайлс.

– Еще одна проблема! – воскликнул Ксандр. – Пора составить схему с цветными кружками и стрелками, чтобы лучше представить цели всех участников этой истории.

Баффи взглянула на присутствующих:

– Мне уже все ясно. Корред хочет есть, утоляет, как может, свой голод, чтобы набраться сил. А потом он нападет на кого-то из нас двоих. – Она безразлично пожала плечами, словно покорившись судьбе. – Если это окажусь я, то этот волосатый придурок получит сполна.

Ива посмотрела на Джайлса, потом на Баффи:

– А как же Шейла, она ведь ни о чем не подозревает. Он может легко расправиться с ней.

– Верное замечание, – сказал Ксандр, – но ведь нельзя первому встречному сказать: «Эй, тебя преследует сумасшедший учитель танцев, который скоро…» Кстати, а что он делает со своими жертвами?

– Он высасывает их жизненную силу, – терпеливо объяснил Джайлс, – энергию, если хочешь. Сущность…

– Так вот: «Он выпьет всю твою жизненную силу…» А между прочим, – продолжал Ксандр, – Шейла девочка довольно симпатичная. Я собираюсь… ой!

Корделия невинно взглянула на остальных, потирая ушибленную о спину Ксандра руку.

– Итак, – сказал Джайлс, – если мы все обсудили, то я предлагаю всем вернуться к своим обычным делам. – Да, Баффи, я хотел бы сказать тебе еще несколько слов. '- Вас, Баффи, я попрошу остаться, – кривлялся Ксандр. – Баффи, вы арестованы.

Он выскочил за дверь, и Баффи не успела дать ему затрещину. Корделия и Ива вышли вслед за ним.

Баффи повернулась к Джайлсу:

– Я слушаю.

– Мне… нужна твоя помощь.

– Я всегда готова вам помочь, вы же знаете. – Она хитро посмотрела на него. – Какая именно помощь вам нужна?

– Я должен поговорить с Шейлой, но… ты же понимаешь, что нельзя это делать один на один.

Баффи не смогла сдержать улыбку:

– Джайлс, вы меня берете в няньки?

– Для данного конкретного случая. Она в восторге посмотрела на него:

– Джайлс, вы покраснели!

Он поспешно поправил очки на носу: – Думаю, что нет.

– Покраснели! Не волнуйтесь, Джайлс, я обещаю, она не сделает вам ничего плохого, пока я буду рядом.

– Рад это слышать, – пробормотал он.

– Как раз вовремя. Смотрите. Команда в полном составе.

Джайлс совершенно растерялся, и Баффи сама направилась к группе практикантов, которые рассаживались у длинного стола.

– Шейла? Мистер Джайлс хотел бы задать вам несколько вопросов.

Да она просто счастлива, подумала Баффи. Заманить ее в офис Джайлса оказалось совсем несложно. А как потом выдворить ее оттуда?..

Баффи присела на край стола, стараясь не свалить книги, и стала наблюдать за процессом.

– Мисс… Хамфрис, пожалуйста, садитесь. Я не отниму у вас

много времени. У меня, знаете ли, есть хобби. Я занимаюсь исторической генеалогией. Я тут… работал над одним проектом и нашел материалы о семье Хамфрисов из Корнуэлла. Необычное имя для этого места… Не поможете ли вы мне? Вы знаете, откуда приехала ваша семья?

Нескладно, но не глупо, думала Баффи, так держать, Джайлс.

– Мои предки приехали как раз из Уэльса. Забавно, что вы наткнулись на историю моей семьи.

– Бывают любопытные совпадения.

– Наверное, это действительно наша семья. – Она наклонилась вперед и доверительно прошептала: – Но я не уверена, что все Хамфрисы были… как бы это сказать?..

– Порядочны? – предположила Баффи. Шейла зло взглянула на нее:

– Дела шли не очень хорошо, а нужно было выжить.

– Конечно, – сказал Джайлс успокаивающим тоном, – но…

– Слушайте, если вы собираетесь спрашивать меня о разной мистической чепухе, в которой замешан мой дед…

– Вы не верите в такие вещи?

Молодец, Джайлс! Прозвучало так, будто вы сами не верите!

Шейла пожала плечами:

– Иногда только смотрю фильмы-ужастики. Джайлс больше ничего не спрашивал, и она встала.

Уходя, девушка сказала:

– Если вы захотите узнать еще что-нибудь о нашей семье, чего нет в официальных источниках, не стесняйтесь – спрашивайте.

– Да, конечно, я обращусь к вам, – заверил Джайлс, – спасибо за помощь. – Потом добавил, как бы между прочим: – Еще кое-что… Я, сам того не желая, услышал ваш разговор с подругой, когда вы сказали, что вас кто-то преследует…

– Ах, это! Наверное, это была шутка: он так глупо хихикал. Не о чем беспокоиться.

– Конечно, шутка, – мягко сказал Джайлс. – В Саннидейле уровень преступности очень низкий.

Баффи едва сдержалась, чтобы не расхохотаться, 1 когда он произнес:

– Я не сомневаюсь, что вы вне опасности, но молодой девушке все же стоит соблюдать элементарные меры безопасности, особенно поздно вечером.

– И особенно когда ты одна вечером на улице, – добавила Баффи. – Я вот всегда осторожна. Даже кол с собой таскаю.

Так закончился этот разговор.

Глава 12

Чудовище вздрогнуло, захихикало и с удовольствием облизало губы, пробуя на вкус утренний воздух. Это было веселье, настоящее веселье! Жертва оказалась молодой и полной жизненной силы. Парень танцевал хорошо и долго, пока не упал на колени прямо на кладбище!

У молодых столько сил, столько жизни! Когда чудовище заставило человека подняться, он вновь начал танцевать – прекрасно и долго. Чудовище не спеша, по капельке, вытянуло из его молодого сильного тела всю жизненную энергию до конца. И тогда этот замечательно сильный человек сдался: он затрясся, ноги подкосились, глаза выпучились. Наконец, парень упал и, к огорчению своего мучителя, затих. Чудище высосало из него последние соки уходящей жизни. О, радость!

Оно ждало этого слишком долго. И зачем он так долго отвлекался на девчонку-охотницу? Чуть не умер от голода, ослаб, утратил быстроту. Он чувствовал человеческую силу, она струилась по телу, наполняя его энергией. Даже ночной воздух, казалось, радостно мерцал вокруг.

Но этого танца, одной смерти, одного глотка юной сильной человеческой жизни мало. Надо много танцев, больше крови, больше жизней Чудовище не могло ждать…

– Знаете, – неожиданно произнес Ксандр и поднял глаза от древней книги, лежащей перед ним на журнальном столике Джайлса, – столько времени торчать в школе вредно для нашего здоровья. Лампы дневного света, я точно знаю, плохо действуют на нашу психику. А сидение в душном классе несколько часов подряд? Это тоже нездорово. Долгая неподвижность имеет страшные последствия для организма. Мы мало двигаемся. Скелет окостеневает, кровь застаивается…

– Ксандр…

– Да я читаю, читаю. – Ксандр перевернул страницу, и над книгой поднялось облако пыли. – Но эти книги такие заумные, что даже Джайлс их не читал.

– Благодарю тебя, Ксандр, – отозвался Джайлс из-за стопки толстенных томов. – Все же забудь на время о проблемах здоровья и займись корредом. Обрати, пожалуйста, внимание, что корред – явление не совсем обычное для Северной Америки. Он порождение земли, одного из четырех основных элементов Вселенной, как ее понимали древние.

Баффи, Корделия и Ксандр с удивлением взглянули на него.

– Земля, вода, огонь и воздух, – подсказала Ива, – считались

основными элементами материального мира.

– Из этих четырех элементов, – пояснил Джайлс, – корред стал порождением земли, являясь выражени ем волшебного перехода в определенную форму жизни. Поскольку он не демон, Адова Пасть не может в полной мере влиять на его деятельность.

Ксандр и Баффи взглянули на Иву, ожидая объяснений.

– Поэтому до появления корреда не было необходимости читать эти книги, – сказала она, закрыла большую тетрадь и толкнула ее по столу в сторону других «ненужных» книг. Затем взяла другую, которая была похожа на блокнот в кожаном переплете. Листы в них обычно не разлинованы, и люди покупают их, чтобы писать туда свои дневники или умные мысли. Она откинула обложку и вдруг замерла, узнав знакомый витиеватый почерк. – Джайлс? По-моему, он ваш.

Джайлс подошел к ней и взял блокнот:

– Слава богу. Вот он. Я писал в нем, когда еще учился в университете. Видимо, я завернул его с другими по теме, а не по антикварной ценности.

– Не знаю, не знаю, – проговорил Ксандр, – мне кажется, что если этот блокнот из ваших университетских времен, то его вполне можно назвать антикварным.

– Полагаю, молодой человек, что еще несколько лет я протяну на этом свете.

– Там есть что-то о корредах? – спросила Ива с нетерпением. – Или по крайней мере, о магии Земли?

Она порывисто выхватила блокнот из рук Джайлса.

– Я проходил курс древней мифологии, изучал обряды, связанные с сельским хозяйством. Но к сожалению, проспал большую часть занятий.

– Ну и курс! – воскликнул Ксандр. – Джайлс, я поражен!

– Приятно знать, что это радует тебя.

Баффи заглянула через плечо Ивы, которая быстро пробегала глазами строчки.

– Знаете, может, вы и спали, но все-таки успели многое записать, – отметила она. – Научите меня, как – это делается.

Ива начала быстро листать страницы, ища нужное место.

– Не то, не то… надо было закладку положить… Вот! – Ива остановилась, быстро просмотрела написанное и передала блокнот Джайлсу. – Здесь ваш почерк не разобрать.

– Да, корред. Также известен под названиями «кри-он», «джетин», «корикан» и другими.

– Не много ли названий для одной твари?- спросил Ксандр.

– Наверное, в каждой местности ему дали свое имя, – предположила Баффи и поймала на себе одобрительный взгляд

Джайлса.

– Да, так и есть. Впрочем, пользы от этого факта нам никакой, – сказал он и снова углубился в свои записи. – Возможно, корред находится в близком родстве со спригано́м. Тоже интересно, но абсолютно бесполезно… Вот, нашел. Слушайте: «Корредов, поскольку они не демоны, нельзя обезвредить с по мощью заклинаний или уничтожить при помощи осинового кола». Подождите, не пугайтесь так. Я думаю, тут имеются в виду обычные заговоры против демонов – они не могут уничтожить корреда. Я нашел кое-что о жизни корредов: эти твари ходят поодиночке. Во всяком случае, большинство из них…

– Это, конечно, хорошо. Одного, по-моему, вполне Достаточно, – сказала Корделия.

– Они спокойно селятся по соседству с людьми, любят места ниже уровня моря, пещеры и даже болота.

– Час от часу не легче, – с отвращением сказала Баффи. – Под Саннидейлом полно пещер и шахт.

– Между прочим, до отказа набитых вампирами, – отметил Ксандр. – Воображаю, как они мечтают поделиться жильем с каким-то чучелом.

– Погодите, погодите! – воскликнула Ива. – Я нашла ужасную историю о корредах. Как будто кор-ред украл ребенка и подложил поддельного взамен настоящего.

– Ерунда, – перебил ее Джайлс. – Это всего лишь фантастика, перепутанная с историями о корредах. Тут еще несколько книг надо просмотреть. Не стоит ныть от жалости к себе, Ксандр; это к тебе относится. Если ты планируешь после школы учиться в колледже, тебе еще предстоит научиться проводить научное исследование.

– Кто сказал, что я собираюсь в колледж?

Джайлс оглядел комнату. Все свободное пространство было занято книгами. Солнце едва проникало через окно. Джайлс понял, что час уже поздний.

– Так, друзья. Думаю, пора признать, что мы изучили все доступные нам источники…

– И ничего не нашли, – заключила Баффи.

– Ничего не нашли о том, как избавиться от этих милых созданий. Но это не означает, что такого средства нет.

Ксандр сладко потянулся:

– Ну все, корред. Этот город слишком мал для нас двоих. Либо ты, либо я.

– Воображаю, – сказала Баффи, – дуэль на стадионе Саннидейла. Ковбои нынче не в моде. Я хочу, чтобы эта тварь убралась из города без шума и потерь с нашей стороны. Джайлс,

давайте заставим его уйти из Саннидейла как можно дальше.

– Да, конечно. Ива, дай мне, пожалуйста, мою тетрадь. Ива!

Ива вздрогнула:

– Ой, я просто читала… -. Это меня и пугает. Бог знает, что я мог туда написать.

Ива со вздохом отдала Джайлсу конспект. Джайлс быстро пролистал его.

– Судя по моим записям, корредов манят камни и минералы. Шейла впервые встретила корреда в старом шахтерском поселке.

– Так и есть! – воскликнул Ива. – К северу отсюда их полным-полно.

– Надо заманить его обратно, – размышлял вслух Джайлс. – Другой вариант – убить его. Но к сожалению, книги не говорят о том, как это сделать.

Баффи посмотрела на изображение корреда в книге Джайлса.

– Да, непросто такого уложить. Разве что из пушки.

Ксандр открыл рот, но прежде, чем он успел что-то сказать, Джайлс опередил его:

– Забудь об этом. – Но…

– В последнее время слишком много мирных граждан пострадало, пока мы думали, что делать. Нельзя больше рисковать чужими жизнями, нужно избежать этого.

– Кроме того, – сказала Баффи, – я не хочу, чтобы меня арестовали полицейские, когда я буду ночью разгуливать по улицам с винтовкой за спиной. Да, и меня уже однажды исключали из школы, я больше не хочу. Не имею желания дать возможность старому троллю Снайдеру еще раз потанцевать на руинах моей жизни.

Ива нахмурилась.

– А как корреду удается заставить свои жертвы танцевать до смерти? – спросила Ива.

– Хороший вопрос, – сказал Джайлс. – Корред умеет издавать звуки, человек их не слышит, но становится абсолютно безвольным и послушным. Корред может сделать с ним все, что хочет.

– Значит, – задумчиво сказала Ива, – главное – не слушать?

– Это совсем не так просто… – начал Джайлс и вдруг умолк, пораженный какой-тб'догадкой. – Может, ты и права!

– Была очень старая история, из которой потом сделали фильм. Оди… как дальше? – спросила Баффи.

– О, чудеса современного американского образования, – вздохнул Джайлс. – «Одиссея», правильно?

– Да, точно. Там главный герой хотел послушать каких-то певиц, но слушать их было опасно, потому что они заманивали к

себе людей.

– Верно, – подтвердил Джайлс, – это было очень опасно.

– В фильмах иногда говорят: «Опасность – мое второе имя!» – вздохнула Баффи.

– Скорее, первое, – парировал Джайлс и ушел ставить чайник, прежде чем кто-то успел ему ответить.

Глава 13

– Я начинаю ненавидеть этот городишко, – пробормотал Итан Райан, е трудом переводя дыхание. Черт подери, пошло оно все к дьяволу. И пиджак уже не починить…

Снова они! Четверка страшенных, не на шутку разъяренных вампиров. В нормальной жизни они, скорее всего, работали на стройке, судя по их одежде и силе, с которой один из них оторвал, рукав пиджака Итана. Рукав отлетел с легкостью, словно шелковая лента с рождественского подарка в руках ребенка.

Итан бросился на главную улицу Саннидейла, а затем свернул на тихую аллею. Что происходит? Ведь он не сделал ничего криминального! Просто занимался своим делом, пытаясь приманить существо, которое приметил в маленьком городке, и больше ничего! Ничего страшного, ведь так? Простое любопытство.

Любопытство сгубило кошку, сказал себе Итан, задыхаясь на бегу, я похож на глупую кошку.

К сожалению, его глубокие размышления не могли произвести никакого впечатления на милую компанию, которая неслась за ним, намереваясь хорошенько перекусить.

Но в его планах не значилось попасть в меню вампирского обеда, поэтому Итан принял самое разумное решение: он побежал, надеясь, что вампиры не так хорошо знают закоулки этого городка, как он.

Путь ему преградил забор. В прошлый раз, когда он уходил этим путем, проход был. Глупо ставить заборы посреди аллеи, особенно когда людям очень, очень надо спешить.

Итан глубоко вдохнул, подпрыгнул и обеими руками ухватился за доски. Перевалился на другую сторону и тяжело спрыгнул на землю. Задыхаясь, добежал до угла, там остановился и прислушался…

Тишина.

Он осторожно выглянул из-за угла. Никого… он подождал немного – никого не видно.

Наконец-то!

Итан не спеша пересек аллею, вышел опять на главную улицу, которая в этот час, как правило, почти пуста. Мимо проехала машина, набитая подростками. Из нее неслась громкая музыка. Итан поморщился, подумав: может быть, они нашли кого-то повкуснее меня, сегодня ему улыбнулась удача: он смог удрать от настоящих вампиров.

Вдруг, к ужасу Итана, двое вампиров, сумевшие преодолеть

препятствие, появились на аллее и остановились, оглядываясь по сторонам.

Итан, надеясь, что они его не заметят, замер в тени какого-то навеса и затаил дыхание.

– Налево, – прорычал один из вампиров.

Итан подождал, пока вампиры скрылись с глаз, отряхнулся от пыли и постарался прикрепить оторванный рукав пиджака. Затем взглянул на часы.

Половина десятого – Истребительница как раз должна выйти в свой патруль. Теперь станет легче. Во-первых, не будет обнаглевших вампиров. Во-вторых… Итан считал, что стоит ему некоторое время ходить за девчонкой, и тварь окажется у него в карле. На самом деле ему совершенно не нужно было это шевство: работать, не зная результата, не в его стиле.. исключением тех случаев, когда ему было интерес -, чем все закончится. А еще важно, что его присутствие в городе раздражет Руперта. Итан усмехнулся: две отличные причины заниматься этим делом – собственный интерес и очевидная выгода.

– Эй, вампирята, – крикнула Баффи в темноту, не слишком надеясь на ответ, – кис-кис-кис!

Нет. Ничего. Ночь была какая-то мертвая, с тем же успехом она могла сидеть дома за скучной книжкой -, результат был бы тем же. Или можно было пойти в «Бронзу» и послушать грохот, который исполнители называют музыкой. Казалось, что вампиры в Саннидейле вымерли.

Сегодня днем Баффи еще раз говорила о странном поведении своих «подопечных» с Куратором. Но Джайлс, как и раньше, ответил, что не стоит прекращать патрулирование, несмотря на временное затишье. А ее гипотезу о том, что вампиров отпугивает; корред, он отверг и аргументировал это тем, что корред не влияет на демонов.

А Джайлс никогда раньше не ошибался! Да, Кураторы должны иметь все ответы на все вопросы.

Сегодня Джайлс выдвинул предположение, что происходящее связано с магнетическим влиянием Адовой Пасти.

Баффи почувствовала, даже узнала, что сзади нее кто-то появился. Все ее мускулы напряглись, но она постаралась сделать вид, что ничего не заметила. Вампиры сейчас не главное. Сегодня у нее одна цель – корред. Ее задача – заманить его в пригород и оставить там. Джайлс утверждал, что как только исчезнет магическое влияние Адовой Пасти, корре-ду станет скучно и он сам отправится назад – туда, откуда пришел. Вернется к старому занятию: высасывать силы из крыс или животных покрупнее, если повезет.

– Он будет похож на медведя, которому приходится питаться ягодками и корешками, – говорил Джайлс, – когда живая дичь недоступна.

– Если не найдется грибник, которым можно перекусить, – парировала Баффи.

Она считала, что отправить корреда восвояси будет нелегко, но это казалось проще, чем убить его. Ни в одной из книг Джайлса они не нашли способа уничтожения корреда.

– Они похожи на тараканов, которые выживают после ядерного взрыва, – проворчала Истребитель-ница.

Итак, заманить, бросить и надеяться, что он отправится домой.

Это было бы неплохо, думала Баффи, потому что танцевать я согласна только в «Бронзе» под музыку «Динго», которые наверняка зададут там всем жару.

Она резко обернулась.

Корделия остановилась посреди дороги:

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Только честно. Это очень важно, Ксандр. Ксандр вздохнул и положил руку на плечо Корделии:

– Обещаю. Не заходиться в танце сегодня вечером и забыть все телодвижения, кроме тех, которые ты одобрила. Не сходить с ума, не терять голову, не опозориться и не подвести тебя перед высшим обществом нашего колледжа.

Корделия вздохнула:

– Я не понимаю, почему так беспокоюсь.

Она сильнее прижалась к его руке, благо никого вокруг не было видно.

– Тебе повезло: никто не ждет, что ты будешь хорошо танцевать.

– Да, это точно. Повезло, – Ксандр взглянул на часы и встревожился, – и еще я опоздал. Мы опоздали. «Динго» должны были начинать в девять сорок пять, и я обещал Иве, что мы придем и поддержим их. А теперь мы уже не успеем.

– Извини, но я не виновата – тебе пришлось переодеться, потому что ты сначала не посоветовался со мной. А когда мы приехали сюда, все хорошие места для парковки были уже заняты, и мне пришлось парковаться черт знает где…

– Тише…

– Не шикай на меня! Можно еще простить то, как ты танцуешь, а что касается внешнего вида…

– Корделия, замолчи! Ты слышала? Корделия остановилась как вкопанная.

– Что? Что слышала? А ты, ты слышал что-нибудь?

Ксандр тряхнул головой, убрал руку с талии Корделии и медленно оглянулся. До «Бронзы» оставались два квартала. Это была довольно мрачная часть города. По масштабам Лос-Анджелеса, конечно, не самое страшное место, хотя ряды пустых складов и закрытых на ночь магазинчиков могли напугать случайного прохожего, даже если он и не знал, что еще бродит здесь в темноте.

А уж если узнавал…

– Есть оружие?

Корделия уже приготовила газовый баллончик.

– Спокойно, Гаррис. Ты думаешь, я выйду ночью из дома без предмета самообороны?

С того времени как ребята познакомились с деятельностью Истребительницы и начали активно ей помогать, они не выходили из дома без газовых баллончиков. Можно было, конечно, таскать с собой колы и распятия, но эти предметы были уж* слишком громоздкими.

– Чего мы ждем? – шепотом спросила она через несколько секунд. – Если там кто-то есть, то почему он не нападает? Я уверена…

– Слушай! Неужели не слышишь?

Корделия прислушалась, пытаясь отделить шум машин с главной улицы города от приглушенного буханья, которое доносилось из подвала «Бронзы».

– Да, вроде стук молотка. Стучит… Странно… – Она замерла. – Ой, Ксандр, нет, нет…

Ксандр мгновением позже осознал происходящее. Его охватил ужас, а стук молотка становился все громче.

– Корди! Заткни уши! Беги! Но было уже поздно.

Глава14

Итан Райан остановился и в свете уличного фонаря увидел впереди две фигуры. Сначала он подумал, что молодые люди валяют дурака или романтично танцуют в лунном свете. Но, приглядевшись, он понял, что ничего романтичного в этом дерганье не было. Их заставляли двигаться против собственной воли.

Итан сразу понял, что подростки не балуются. Нет, тут совсем другое – Итан знал аромат магии. Даже воздух был тяжел от этого аромата. Жертвам ничего не оставалось, как подчиниться ему.

По этому запаху Итан определил, что существо, захватившее подростков, именно то чудовище, за которым он охотился.

Он подавил желание подойти ближе и посмотреть, что там творится. Сила, которая подчинила себе эту пару, сведет с ума и его, взрослого и самостоятельного человека. Он подумал, что не станет танцевать. А разглядеть все прекрасно можно с его позиции.

– Но посмотрите, кто здесь! Итан поспешно отошел в тень. Истребительница, как всегда, оказалась в нужное время в нужном месте. Два осиновых кола были заткнуты за пояс, еще один – вставлен в левый ботинок. Итан был уверен, что это еще не все.

Но если ее оружие было опасно, то телодвижения грозили врагам смертью. Итан только успел возблагодарить судьбу, что она злится не на него. Она бормотала что-то себе под нос, и некоторые слова, долетевшие до Итана, позабавили его. Один-ноль в пользу Истребительницы, подумал он. И три-ноль, если она знает этих несчастных идиотов, которых поймал наш «общий друг».

Из-за Джайлса, шипела Баффи, сегодня ночью я только потеряла время. И так уже неделю. Когда я хочу найти его, то искать некого. Исчез. Пропал. Этот хихикающий сумасшедший решил внести в мою жизнь разнообразие.

Баффи громко топала ботинками по тротуару. Эхо перебегало от одного дома к другому. Она знала этот район, как свои пять пальцев. «Бронза» находилась всего в двух кварталах отсюда. Обстановка в целом к уюту не располагала. Брошенные склады, черные стены, покрытые копотью. Любимое место вампиров для организации засад, так как людей, которые бывали здесь по ночам, никто обычно не разыскивал в случае их исчезновения. «Нормальной» ночью Баффи без труда обезвреживала пару-тройку вампиров, едва вступив в этот микрорайон.

А сегодня? Она шатается по улицам уже несколько часов, но

не видела ни одного намека на что-то мало-мальски сверхъестественное. Ни вампиров, ни преследователя. Ни даже курицеобразной гадости. Все это начало раздражать ее. А особенно раздражало то, что она пропускала конкурс музыкальных групп.

Я готова ради спасения мира жертвовать своей личной жизнью, репетировала Баффи свое завтрашнее выступление перед Джайлсом. Но если мир не от кого спасать?..

Вдруг волоски у нее на шее встали дыбом, и вся кожа покрылась мурашками.

Ну наконец-то, подумала Баффи.

Она вытащила кол, замедлила шаг и выглянула из-за угла кирпичного здания.

То, что она увидела в свете уличного фонаря, не имело ничего общего с вампирами. Но зрелище не было от этого менее мерзким, Ксандр, конечно, никогда не считался великим танцором, но сейчас не выдерживал никакой критики. Руки бешено вращались, как мельницы, ногами он лягался, как обезумевшая лошадь. Складывалось впечатление, что бедняга пытается стряхнуть с себя армию муравьев. Сначала Баффи подумала, что он придуривается, чтобы насмешить Корди. Но выражение лица ее друга опровергало это предположение. И Корделия тоже не была расположена к веселью. Она танцевала с некоторой грацией, но по лицу текли слезы страха и отчаяния. Тушь размазалась по лицу. И это Корделия, которая, даже одержимая демоном, остановилась бы, чтобы привести себя в порядок. Значит, они оба не могли остановиться.

– Очень мило, – пробормотала Баффи, когда поняла, что происходит.

Не выходя из тени, Баффи осмотрелась. Конечно, корред, кто же еще? Красные глазки, козлиные ножки, темные слипшиеся волосы по всей длине тощего тельца. На редкость уродливая тварь. Очень похоже на картинку, которую Ива недавно показывала ей.

Корред слишком увлекся наблюдением за Ксандром и Корди, которые танцевали, как марионетки.

– Попался, злодей. Без содрогания на тебя взглянуть нельзя, – снова сказала себе Баффи вслух.

Смерив взглядом расстояние между собой и корредом, Баффи решила действовать, как полагается Истребительнице.

– Эй, ты, припадочный! Потанцуем?

С тем же успехом она могла спеть строчку из популярной песни. Но Баффи некогда было придумывать для корреда что-нибудь оригинальное, а ее вызывающий крик сработал. «Мистер

балетмейстер» повернул головенку, и Ксандр с Корделией упали на тротуар, словно марионетки, которым обрезали ниточки.

Ксандр увидел Баффи, попытался улыбнуться и помахать ей рукой.

– Эй, привет, Бафф… – едва слышно пропыхтел он.

– Слава богу, ты успела… – У Корделии не было сил обрадоваться. – По-моему, я натерла пятку, пока танцевала для этого… урода!

Баффи некогда было вступать в разговоры – перед ней был серьезный противник.

– Давай, давай, – приговаривала она, – ты же хотел меня увидеть, так? Подходи ближе!

Корред неприятно усмехнулся, обнажив черные кривые зубки. Даже не зубки, а какие-то пеньки. После чего мерзко захихикал.

– Перестань немедленно! Очень глупо и противно! Баффи разглядывала тварь, запоминая каждую деталь, чтобы потом подробно описать ее Джайлсу. А он внесет наблюдение в дневник Куратора. Но это потом, потом…

– Ты не такой страшный на свету. Мерзкий, и больше ничего.

Ни слова в ответ. Может, он не умеет говорить? Не издает ритмичные звуки, похожие на отдаленный стук молотка. Этот стук даже немного приятный…

Этим стуком он попытается заколдовать ее.

– Нет, дружище, в правила игры это не входит.

Баффи подняла руки, как будто проверяя, на месте ли сережки. Внезапно выбросив ногу вперед, она кинулась в атаку.

Все это время Итан стоял в тени и наблюдал, отмечая особенно удачные удары. В какой-то момент ему даже стало жаль корреда. Итан прикинул, как может сложиться ситуация.

Даже если Истребительница поверит в то, что он не имеет ничего общего с корредом, неприятностей не избежать. Хищная тварь того не стоит.

Он начал, крадучись, отступать. Отойдя на значительное расстояние, Итан весело засвистел и беззаботной походкой направился восвояси.

После нескольких ударов корред почувствовал, что не может больше бороться. Это не должно было произойти! Мышка никогда не превращалась в кошку!

Надо петь, решил он. Сильнее и громче, чтобы эта, больше не привлекательная девчонка… не смогла сопротивляться. Он будет всю ночь смотреть, как она танцует, будет купаться в потоках ее энергии, пока от нее не останется мокрого места.

Он запел, и двое детей, скрючившихся на земле, задергались, зашевелились, застонали… Корред засмеялся от удовольствия.

Но девчонка даже не дрогнула.

– Эй, ты, урод! – заорала она. – Что, испугался Истребительницы?

Ее голос звучал странно. Раньше она не говорила таким голосом. Он был такой, словно… словно она не слышала себя, когда говорила! Она что-то сделала со своим слухом, и теперь он не сможет воздействовать на нее. Ведь если она не слышала себя, то его тоже не услышит! Широкая улыбка корреда исчезла, когда он понял, что звуки его волшебной песни пропадают зря.

Но корред не собирался сдаваться. Его тонкие губы изогнулись в самой омерзительной на свете усмешке, обнажив гнилые зубки. Она хотела драться? Пожалуйста, давай драться!

Баффи неожиданно отскочила назад. Судя по тому, что гнев перекосил неправильные черты лица корреда, тварь поняла, что Баффи не слышит ее.

Корред прекратил петь. Из его красных глазок сочилась ненависть. Он напружинился всем телом, как кот перед прыжком.

– Ой, нет, – сказала Баффи.

Ива была права. Корред умел менять свой внешний вид с помощью магии. Он вырос вдвое, а противнее стал в пять раз. Корред навис над ней и облизнул губы тонким темным язычком.

– Даже не думай, уродец!

Баффи оценила свои силы и решила, что справится. Она неплохо дралась врукопашную. Сегодня еще не было случая размяться благодаря попрятавшимся вампирам. Но сейчас, кажется, пришло время. Баффи бросилась на корреда.

Корред махнул лапой и царапнул ее по щеке. В когтях остался клок светлых волос, а по лицу потекла кровь. Она вскрикнула от боли и отступила на несколько шагов назад.

Что-то не получается.

Но уже не было времени размышлять об этом. Она снова бросилась на чудовище и сумела нанести несколько удачных ударов. Тогда корред снова запел. На этот раз магия достигла Баффи, и она почувствовала, что ее ноги и руки начали самопроизвольно делать разные движения. По венам пробежал какой-то огонь. Казалось, что ее тело сейчас взорвется.

Но Баффи Саммерс была Истребительницей, а это означало, что она не сдастся до последнего ни вампирам, ни директорам, ни какой-то крысе-переросту!

– Ладно, уродец. Если я и стану танцевать, то буду делать это, как следует.

«Вестсайдская история». Они с мамой как-то взяли кассету в прокате на ночь и устроили семейный просмотр. И там были сцены, где парни дрались, танцуя. Они двигались в такт музыке:

размах – удар, прыжок – удар…

Боевые искусства всегда давались Баффи легко. Движения, которые Джайлс буквально вбил ей в голову, стали ее инстинктивными реакциями. Но еще до того, как Баффи стала Истребительницей, она входила в команду болельщиц. А еще раньше несколько лет занималась в балетной школе и ходила на фигурное катание.

Ничто не забывается. Все навыки хранятся в памяти до того момента, когда вдруг потребуются.

Наверное, учитель балетных танцев не подозревал, что его ученица будет использовать полученные от него знания в борьбе с монстрами, но некогда заложенная им наука не пропала даром.

Борьба перешла на середину улицы. Корред постоянно следил, чтобы Истребительница не подошла к нему слишком близко и не задела. Зрелище, конечно, впечатляло: в таком тщедушном тельце, оказывается, много сил. Эту девчонку, пожалуй, не остановить. Прыгает, как заведенная. Он держит ее в своей власти, а она, похоже, не нуждается в передышке перед своей следующей атакой.

– Знаешь, из-за тебя я пропускаю конкурс музыкальных групп. Сначала ты таскался в темноте за мной, а теперь положил глаз на моих друзей? Пора заканчивать твои шутки!

Баффи выбрала момент и ударила корреда ногой. Тот отлетел к стене. Еще один удар – и его голова откинулась назад. Но когда Баффи рассчитывала нанести последний удар, красные глазки внезапно вспыхнули, а зубы сомкнулись на ее запястье. У Баффи на минуту потемнело в глазах.

– Ладно. Поступаем старым испытанным способом.

Собравшись с силами, Баффи высоко подпрыгнула и вложила в удар всю свою силу. Пяткой ботинка она отшвырнула корреда назад. Послышался неприятный треск: удар пришелся прямо в горло.

Долгое время они оба не шевелились. Потом корред жалко всхлипнул, схватился за поврежденное горло и побежал прочь.

Баффи сначала рванулась за ним, но передумала. Она взглянула на Ксандра и Корделию. Они медленно поднимались с земли, держась друг за друга. Баффи слабо улыбнулась: – В следующий раз идите в «Бронзу», там музыка приятнее.

Глава 15

На следующее утро Баффи плелась в школу. Ребята снимали афиши конкурса музыкальных групп. Баффи прямиком пошла в библиотеку.

– Просто поверить не могу!

Джайлс остановился посреди библиотеки со стопкой книг в руках.

– Что случилось? Неужели корред…

– Да нет, корреду я сильно повредила горло, и он больше никогда не сможет хихикать. Вы можете мною гордиться, Джайлс. Но я просто не могу поверить, что пропустила весь конкурс! Просто не могу в это поверить…

– Что делать, – с облегчением проговорил Джайлс и продолжил свой путь к полкам, – иногда приходится себе отказывать…

– Джайлс! Ничего вы не понимаете… А где все? Сегодня как-то пусто.

Джайлс оглянулся:

– Практиканты, что ли? Их послали в следующую школу.

– Ух ты! – воскликнула Баффи. – Ура, больше здесь не будут появляться странные личности!

– Без них мне не будет скучно – это уж точно. Дверь распахнулась. Баффи приветственно помахала рукой:

– Привет, Ива! От Джайлса сбежали все поклонницы.

– Да? Очень жаль, Джайлс.

Джайлс пожал плечами, поправил на носу очки и скрылся за полками книг.

Ива села за стол с совершенно убитым видом.

– Что, – спросила Баффи, – проиграли?

– Да нет. Песня группы «Динго» «Любить детей» заняла второе место.

– Это же тоже здорово! А призы давали? Ива кивнула и слегка улыбнулась:

– Их даже на бис вызывали. – Ива вздохнула. – А что с корредом?

– Все нормально, – сказал Баффи, етараясь изобразить беззаботность, – я искала корреда, а он поймал Ксандра и Корделию. Правда, все закончилось хорошо, но я потеряла любимую сережку.

В этот момент вошел Ксандр:

– Да, все так и было. Славно ты сплясала, можно сказать, убийственно.

– Это было ужасно, – добавила Корделия. – У меня потекла вся косметика, а волосы во что превратились, страшно подумать! Я рада, что меня никто не видел, кроме тебя, Баффи. Но тебе, к счастью, все равно.

– Корди, – отозвалась Баффи, – я люблю тебя за то, что ты всегда знаешь, что сказать.

– Но где корред? – спросила Ива.

– Хороший вопрос. Джайлс, ведь я не добила кор-реда. Он может вернуться?

Джайлс обернулся, снял очки и задумчиво засунул дужку в рот.

– Ты не убила корреда, но отняла у него голос. Скорее всего, он уже вне Адовой Пасти. Раненый корред возвращается туда, откуда пришел, – в недра земли.

– Следовательно, – перевела Ива, – корред не остановится до тех пор, пока не добежит до своей норы.

– Точно.

– Хорошо, а сейчас что делать? – спросил Ксандр.

– А сейчас я должен вас поздравить, – раздался знакомый голос с легким акцентом.

– Паннер? Ты сегодня рано, – напряженно сказал Джайлс.

– Нет, просто в Саннидейле некогда спать. Столько дел.

Паннер элегантно поклонился друзьям, чему Баф-фи очень удивилась, а Корделия невольно выпрямила спину.

– Полагаю, моя работа здесь закончена.

– Отчего так? – подозрительно спросил Джайлс.

– Дорогой Руперт, не сердись на меня. Я обязан был выяснить кое-какие особенности твоей работы.

– Ой, – вдруг вмешалась Корделия, – Куратор Куратора.

Баффи посмотрела на нее во все глаза. Джайлс, в свою очередь, смотрел на Паннера во все глаза.

– И?.. – подтолкнул его Джайлс.

– И я увидел эффективную, отлично организованную команду. Немного… эксцентрично, но… эффективно.

– И?.. – повторил Джайлс. – Что еще?

Паннер улыбнулся искренней улыбкой. Баффи с минуту любовалась на это чудо.

– Руперт, я давно интересовался друзьями Истребительницы, – сказал он, кивая покрасневшей Иве. – Особенно юной девушкой с таким мощным интеллектом, что ее можно рекомендовать к призванию.

– Рекомендовать?.. – Голос Ивы прерывался. – Куратором? Это, наверное, ошибка. Я не…

– Я уже решил. Ты – юная леди с огромным потенциалом, но еще не совсем готовая к перипетиям Кураторства.

– А может быть, я не хочу быть Куратором! – воскликнула Ива и взглянула на Джайлса. – Я пока не знаю…

– Неважно. – Голос Паннера стал веселее. – Руперт, я увидел, что ты прекрасно справляешься со своими обязанностями. Теперь пора попрощаться.

– Счастливого пути.

Судя по выражению лица Джайлса, он хотел сказать другие слова. Паннер помедлил секунду, поклонился, повернулся и вышел.

Все вздохнули свободнее, когда за ним закрылась дверь, и повернулись к Иве.

– Мы говорили о корреде, – поспешно проговорила она. – Что теперь с ним будет? Он вылечится?

Джайлс прошелся по библиотеке, прежде чем ответить. В его глазах появился научный интерес.

– А это интересный вопрос. Один историк излагает легенду, где рассказывается о раненом корреде…

Баффи округлила глаза и откинулась в кресле. Ее миссия выполнена, вредная тварь обезврежена, остальное ей знать необязательно. На то у Истреби-тельниц имеются Кураторы, чтобы все знать.

Все! Время! Баффи вскочила:

– Не хочу прерывать ваш высокоученый разговор на тему древней мифологии, но мне пора в класс.

– Да, уроки, – очнулся Ксандр. – Пора пойти вздремнуть за партой. Да шучу я, шучу! – воскликнул он, увидев, что Джайлс грозно нахмурился.

– Друзья мои, все хорошо, что хорошо кончается, – сказал Джайлс.

– Хорошо? – возмущенно спросила Корделия. – К вашему сведению, я вчера сломала каблук на моих • любимых туфлях. Что уж тут хорошего?

С задумчивой улыбкой Джайлс провожал взглядом Истребительницу и ее команду. Они уходили, болтая о какой-то ерунде, как обычные подростки.

Очередной монстр обезврежен. Все разъехались, и Паннер в том числе. Библиотека снова принадлежала ему.

Джайлс принялся наводить порядок в книгах и бумагах. Вдруг он нахмурился. Куда-то запропастился один из его блокнотов:..

В это время в классе Ива вынула из рюкзака блокнот Джайлса и погрузилась в чтение…